

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК-1

НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ ДУДЕЦКИХ
БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ
ВЕДЁТ БОРЬБУ ПРОТИВ МАФИИ

СЕРИЯ "МОСКОВСКИЙ НАСЛЕДНИК"

Московский наследник

Люттоли

Московский наследник

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Московский наследник / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Московский наследник)

ISBN 978-5-903382-040

По настоятельному требованию деда, наследник нефтяной империи и блестящий адвокат Александр Дудецкий, вынужден согласиться на договор обязывающий его вести жизнь обыкновенного бомжа на протяжении следующих шести месяцев.

ISBN 978-5-903382-040

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Люттоли

Московский наследник

Глава 1

Жёлтое такси с нью-йоркскими номерами, остановилось напротив многоэтажного здания. Фасад здания сверкал под лучами полуденного солнца, гармонично вписываясь в ряд величественных зданий расположенных на Уолл – Стрит. Из автомобиля, вышли двое молодых людей. Наскоро расплатившись с таксистом, молодые люди поспешили к входу в здание. Пожилой швейцар, услужливо распахнул перед ними дверь, при этом он наклонил голову. Проходя, мимо швейцара, один из молодых людей вытащил из кармана банкноту в 100 долларов.

– Возьмите! – молодой человек говорил на превосходном английском. Он протянул банкноту швейцару.

– Благодарю вас мистер! – швейцар аккуратно сложил банкноту и сунул её в карман, – вы русские?

Молодые люди, собирались было войти внутрь, но остановились и с некоторым замешательством уставились на швейцара.

– Вы различили акцент в моём голосе? – спросил швейцара, тот из двух молодых людей, который чуть ранее вручил ему деньги.

– Нет! Вы отлично говорите на английском!

– Так, как же вы догадались?

Швейцар открыто улыбнулся молодым людям.

– В Нью-Йорке никто кроме русских не даст сто долларов чаевых.

Что и все русские такие? – молодой человек с недоверчивостью посмотрел на швейцара.

– Все! – последовал ответ швейцара.

Молодой человек собирался, было продолжить беседу, но его спутник, потянул его за руку. Раздался недовольный голос.

– Александр, мы на встречу опаздываем, а ты с этим ничтожеством разговариваешь. Делать тебе нечего ей Богу.

Александр, только порадовался, что его сводный брат – Юра, говорил на русском языке. Иначе они бы оказались в неловком положении. Кивнув швейцару, он вслед за братом вошёл внутрь здания, а ещё через минуту, они на лифте поднялись на 38-й этаж. Как только двери лифта открылись, к ним подошла элегантная женщина, одетая в строгий костюм. Она беглым взглядом оглядела молодых людей.

– Отличного качества костюмы от Пьера Кардена, дорогие туфли, галстук, как ни странно, отлично подобран. Похоже, русские начали понимать разницу между вкусом и бессмысленной тратой денег, – все эти слова женщина пробормотала на французском, и уже после этого заговорила на английском;

– Мистер О, Брайен, мой босс, просил извинить его. Он задержится на полтора часа. Если вы не возражаете, я составлю вам компанию в его отсутствие.

– Отлично, нас это обстоятельство вполне устраивает. Юрий Воронцов, член совета директоров компании «Русская нефть», и ваш друг, надеюсь, – Александр молча смотрел, как его сводный брат с развязностью целует руку незнакомой женщины.

– Элизабет Норт, – представилась женщина, при этих словах, она не без некоторого усилия, убрала свою руку из руки Юрия. Сделав вид, что развязное поведение Юрия, ровно, как и его недвусмысленная улыбка и откровенно похотливый взгляд, ничуть её не смущают, она устремила вопросительный взгляд на Александра.

– Александр Дудецкий! – коротко представился он, и продолжил, сменив английский, на не менее безупречный французский, – прошу прощения за поведения моего брата. Юра не знаком с правилами элементарной вежливости. Он из тех людей, которые воспринимают внешний мир через собственный эгоизм. Не хочется признаваться в подобных вещах, однако я почти всегда чувствую неловкость, находясь рядом с ним.

Миссис Норт! – поправила женщина, силясь скрыть неловкость. Ей не удалось этого сделать. Она всё же покраснела и, избегая взглядов молодых людей, по совершенно разным причинам, добавила:

– Следуйте за мной господи!

Вслед за мисс Норт, молодые люди прошли по коридору, с многочисленными дверями, на которых висели таблички с именами сотрудников. В конце коридора, они увидели полукруглый стол, за которым сидели двое мужчин с эмблемами службы безопасности. Они деловито обыскали Юрия и Александра и только после этого, пропустили. Оба брата, прошли через дверь, после миссис Норт.

– Обыскивать меня вздумали, – раздался раздражённый голос Юрия, говорившего на русском, – завтра же уволю их отсюда.

– Они выполняли свою работу! – тихо и тоже на русском языке, ответил брату, Александр. – Завтра ты станешь здесь президентом. Это не только высокий пост, но и круг обязанностей. К тому же, тебе пора научиться ладить с людьми которые стоят ниже тебя на социальной лестнице. У них тоже есть чувства, Юрий. Не забывай об этом.

– Плевать! – равнодушно отозвался Юрий.

– Сюда, господи! – раздался голос миссис Норт. Они прошли всего несколько шагов, когда увидели, что она открывает стеклянную дверь. Пропустив их вперёд, она вошла за ними и закрыла за собой дверь.

Место, куда их привела миссис Норт, оказалось весьма впечатляющим. Картины на стенах, мягко сочетались с роскошной мебелью. Слева, находился бар, уставленный всевозможными напитками. У противоположной стены, стоял большой аквариум, в котором плавали экзотические рыбки, совершенно разных окрасов и форм. В обширной комнате стояли несколько низеньких столиков, окружённые широкими стульями.

За одним из таких столиков, они и расположились. Александр, слегка ослабил галстук и расстегнул пуговицы пиджака. Он слегка поёрзал стараясь устроиться как можно удобней. Разговор предстоял долгий. Предстоящая встреча, стала итогом многомесячных переговоров, поэтому Александр не думал о ней. Всё было решено, оставалось лишь подписать бумаги. Он сосредоточил свой взгляд на миссис Нортон, которая по-прежнему избегала смотреть на него. Александр, невольно посочувствовал ей. Бедняжка, откуда она могла знать, что он знает французский.

– Чего желают господи? – раздался рядом с ними вежливый голос молодой девушки, одетой в короткую мини юбку с фартуком.

– Колу со льдом! – отозвался Александр.

– А я, пожалуй, сам выберу, – Юрий поднялся с кресла и через мгновение уселся на одном из стульев на высоких ножках, в ряд стоявших перед барной стойкой.

Официантка, принесла Александру высокий бокал, наполненный колой. Поблагодарив её, Александр, с наслаждением отпил несколько глотков. После этого, он поставил на стол наполовину пустой бокал и бросил короткий взгляд на Юрия. Тот пил виски и о чём то, увлечённо разговаривал с официанткой. Видимо, она совмещала работу официанта и бармена. Александр сделал этот вывод, после того, как она по знаку Юрия, во второй раз наполнила бокал.

– Простите меня! – услышав слова миссис Нортон, Александр улыбнулся. Она, наконец, решилась посмотреть ему в глаза. Вид у неё был весьма виноватый.

– Ничего страшного, миссис Нортон. Я давно привык к подобным приёмам. Почему то, в Европе и Америке, нас всё ещё считают людьми другого сорта, у которых нет ни воспитания, ни культуры.

– О вас этого никак не скажешь.

– В отличие от моего брата! – подхватил фразу Александр, вновь вводя миссис Нортон в смущение.

– Я не говорила этого! – возразила она.

– Но подумали!

Миссис Нортон, не смогла выдержать прямого взгляда Александра и опустила глаза. Они некоторое время молчали, наблюдая за тем, как Юрий, жестикулируя руками, что-то рассказывает официантке, затем, миссис Нортон, нерешительным тоном обратилась к Александру.

– Могу я задать вам вопрос?

– Прошу вас!

– Откуда вы знаете французский?

– Год учился в Париже. Город, безумно красивый. Мне он настолько понравился, что я решил изучить французский. Я купил местечко на набережной Сены, недалеко от баржи, где обитает Пьер Ришар. Кстати, мы с ним часто виделись. Он оказал мне большую помощь, в изучении французского языка. Прекрасный человек и очень серьёзный. Разговаривая с ним, поражаешься, как такой человек, мог добиться успеха в комедийных фильмах?

– Вы так воодушевлённо рассказываете, – миссис Нортон, улыбаясь, перешла с английского на французский, – а ведь я родом из Парижа. Это лучший город в мире, я так тоскую по нему.

Ну уж нет, миссис Нортон, – мягко возразил Александр, – самый лучший город – это Санкт – Петербург. Город моего детства. А уж потом Париж и все остальные города.

Миссис Нортон невольно рассмеялась, так по-детски прозвучали слова Александра. Она бросила на него мягкий взгляд.

– Вы живёте в Петербурге?

– В Москве! Вынужден. Моя юридическая фирма находится в Москве. Но я, время от времени езжу домой. У меня квартира на набережной Невы.

– Юридическая фирма? – миссис Нортон не могла скрыть удивления, – а разве не вы возглавите нашу компанию?

– Мой брат Юрий занимается нефтяной компанией. Я лишь сопровождаю сделку, как юрист.

По лицу Александра, было заметно, что он весьма доволен своим положением.

– Но мы слышали, что корпорацию «Русская нефть», возглавляет Аристарх Дудецкий! Как нам известно, ваш дедушка.

Александр рассмеялся глядя на растерянное лицо миссис Нортон. Он ничего не ответил, решив, что и так достаточно сказал. Его молчание было оценено, верно. До начала встречи, миссис Нортон больше не пыталась заговорить с ним. Ровно в двенадцать часов полудня прибыл мистер О, Брайен. Александр и Юрий в сопровождении миссис Нортон, вошли в кабинет О,Брайена. Кроме него самого, президента «Голд Петролиум», присутствовал весь совет директоров. Александр насчитал четырнадцать человек. Они с Юрием сели на два свободных места. Всего, за столом, включая двух юристов американской кампании, оказалось восемнадцать человек. Все смотрели на мистера О, Брайена, перед которым лежал договор. Открыв последнюю страницу договору, президент американской кампании, поставил свою подпись. Почти сразу же, один из юристов, поднялся с места, и, взяв договора, положил их перед Александром. Наскоро пробежавшись по договору и убедившись, что это именно тот документ, который они готовили, Александр подписал, а вслед за ним подписался и Юрий. Юрист отнёс

один договор мистеру О, Брайену, а второй остался у Александра. Взяв договор, мистер О, Брайен поднялся со своего места.

– Что же, свершилось. Корпорация «Русская нефть», которая занимает четвёртое место в мире, в рейтинге крупнейших компаний мира, купила «Голд Петролиум», за один миллиард четыреста миллионов долларов. Теперь у вас есть тысяча сто бензоколонок, на всей территории США. Семь нефтеперерабатывающих заводов и ещё многое другое, что входило в состав нашей кампании. Могу лишь пожелать вам удачи!

После этих слов, все присутствующие начали поочерёдно подходить и поздравлять Александра и Юрия. Дело было сделано. «Голд Петролиум» стал частью гигантской корпорации «Русская Нефть». Поздравления длились недолго. Теперь уже бывший совет директоров компании, во главе со своим президентом, покинули кабинет, а затем и здание. Отныне, они могли прийти сюда только в качестве посетителей. По договору, всё движимое и недвижимое имущество кампании, переходило в собственность компании «Русская Нефть». Оставшись наедине с Юрием, который, не преминул сразу же усестись в президентское кресло, Александр положил договор на стол сопровождая свои действия выразительными словами:

– Дело сделано. Я свою часть обязательства выполнил. Теперь дело за тобой Юрий. По решению деда, ты с сегодняшнего дня возглавляешь «Голд Петролиум».

– Расслабься, Александр. Тон такой официальный... расслабься. Сходим куда-нибудь, отдохнём по высшему разряду. Мы же в Нью-Йорке, – Юра положил ноги на полированный стол и раскатисто засмеялся, – представь только, лучшие девочки, самые знаменитые люди, кинозвёзды, всё здесь в Нью-Йорке. Это же центр вселенной, а ты о делах. Поработали и хватит. Пора и отдохнуть.

– Работал я один, – Александр бросил неприязненный взгляд на Юрия, – а ты развлекался. Так что будь добр, займись делами.

Не говоря больше ни слова, Александр вышел из кабинета.

– Ничего, – Юрий бросил вслед брату взгляд, полный ненависти, – я доберусь до тебя и тогда... никто больше не будет стоять на моём пути.

Миссис Нортон проводила Александра до самого выхода из здания. На прощание, она лишь сказала:

– Жаль, что не вы будете президентом кампании!

Александр, пожал дружески её руку и, оставив, вышел из здания. Оказавшись, на улице, он глубоко вздохнул полной грудью и посмотрел на швейцара. Тот добродушно улыбнулся в ответ и произнёс единственное слово;

– Такси?

Александр кивнул. Швейцар, подошёл к дороге и остановил такси. Он открыл заднюю дверь, подождал, пока Александр усядется, а затем закрыл дверь за ним.

– В аэропорт! – коротко бросил таксисту Александр.

Такси дёрнулась с места, вливаясь в огромный поток машин,двигающихся по улицам Нью-Йорка. Александр погрузился в мысли. Сделка была отличной. Она принесёт кампании сотни миллионов долларов. Но почему Юрий? Этот вопрос не давал покоя Александру. Почему, дед выбрал Юрия? Ведь он лучше других знает, что Юрий любое благое дело завалит не моргнув глазом. Знает и всё равно назначает его управляющим. Странно всё это. Странно. На деда совсем не похоже. А может, стареет? Уже не та хватка, что раньше? А может мачеха моя ему надоела? Только и знала, что хныкала: «Мой Юрочка без работы. Мой Юрочка без работы». Отец всегда шёл у неё на поводу, а вот дед... Александр, погружённый в мысли, так и не заметил, как добрался до аэропорта. Расплатившись с таксистом, он вошёл в аэропорт и подошёл к одной из касс. В кассе, он купил билет первого класса на рейс в Париж. Время от времени, Александр испытывал непреодолимое желание остаться одному. Сейчас настал именно такой момент. Несколько дней в Париже и он сможет снова с головой окунуться в

работу. Багажа у него не было. Александр прошёл в ресторан. Плотнo пообедав, он вернулся в зал и увидел, что на Париж уже объявлена посадка. Он направился к стойке, где регистрировали билеты пассажиров на рейс Нью-Йорк- Париж. Он уже протянул свой билет для регистрации, когда зазвенел сотовый телефон. Александр сунул руку в карман пиджака и вытащил телефон. На экране светилось одно слово – «отец». Александр, отошёл от стойки регистрации и включил кнопку приёма. В трубке, сразу же раздался взволнованный голос отца.

– Ты где? В Нью-Йорке?

– Да. Сделка прошла. Всё отлично. Я поеду в Париж на несколько дней. Оттуда приеду в Москву и расскажу подробности.

– К чёрту Париж, к чёрту сделку, приезжай немедленно в Москву, – закричал в трубку отец Александра, – слышишь, немедленно приезжай.

– Я свою работу выполнил! – холодно ответил Александр. – Все остальные вопросы к Юрию.

– Какой к чёрту Юрий? – голос отца постоянно срывался на крик. – Мы погибли, нам всем конец, если ты не приедешь, слышишь меня? Бросай всё и приезжай.

– Да что, в конце концов, случилось?

– Твой дед отказался финансировать сделку с американцами. Денег не даёт.

– Как не даёт? – не поверил Александр, – он же знает, мы обязаны перевести на их счёт всю сумму в течение 10 дней, начиная с сегодняшнего дня. Если мы этого не сделаем...

– Я знаю, что будет, если мы этого не сделаем, – закричал в трубку отец, да так сильно, что Александр убрал телефон подальше от уха, – приезжай, только ты можешь помочь...

– Я-то чем могу помочь? – Александр снова приложил телефон к уху.

– Дед хочет, чтобы ты кое-что сделал. Тогда и только тогда, он откроет финансирование.

– И чего он хочет?

– Не по телефону. Ждём тебя! – раздался ответ, а вслед за ним раздались гудки.

Александр сложил телефон и положил его в карман. Он ничего не понял из того, что говорил ему отец, кроме одного – дед чего-то от него хочет.

Он мог бы просто попросить, – в растерянности думал Александр, меняя билет до Парижа, на билет до Москвы. Он вылетел вечерним рейсом в Москву. Пока он летел, и уже после, когда взял свой новенький БМВ, припаркованный в Шереметьевском аэропорту, и направлялся в дом деда, Александра не покидало плохое предчувствие. Он предполагал, что услышит нечто неприятное из уст своего деда, потому что слишком необычным становилось его поведение. Обычно, он строго соблюдал все договорённости. А сейчас...хочет аннулировать договор. Зачем? Почему сразу не отказался? Непонятно. Александр, несомненно, был прав, подозревая, что дед затеял некий заговор против него, но действительность оказалась намного хуже всего, что он только мог себе вообразить.

Первым сюрпризом, который поджидал Александра по приезде в дом бабушки – оказалась его невеста Леонора. Леонора, была ровесницей Александру. Ей, как и ему исполнилось двадцать пять лет. Это была высокая брюнетка с карими глазами. Всё в ней было идеально, начиная от одежды, заканчивая макияжем. Это была женщина с манерами светской дамы. Каждый её жест, каждый взгляд, каждое слово подчёркивало эту принадлежность. Она с умиленным выражением лица принялась обнимать Александра прямо в холле дома. Александр нежно любил Леонору. Они познакомились почти пять лет и с тех пор неофициально считались женихом и невестой.

Он с радостью принял её ласки, в свою очередь, подарив ей весьма трогательный поцелуй, как выразилась сама Леонора. Рука под руку, они прошли в кабинет деда. Там Александра уже ждали. Сам дед, который, несмотря на свои семьдесят пять лет выглядел весьма бодро и по обыкновению, сидел за дубовым столом и покуривал свои любимые сигары. Справа от него расположились отец Александра, полный лысоватый мужчина и его мачеха, которая держала

у глаз платок. Пока мачеха вытирала глаза, притворяясь, что плачет, отец вытирал испарину с лысины. Все трое встретили Александра напряжённым молчанием.

Александр очень не понравилось выражение лица деда. Обычно, дед смотрел, таким образом, когда собирался проверить очередную операцию, чтобы нарастить свой капитал. Александр решил не тянуть. Усадив Леонору рядом с мачехой, он повернулся к деду.

– Ты, и правда отказываешься финансировать покупку «Голд Петролиум»?

– Правда! – невозмутимо отозвался дед.

– В таком случае, я как юрист твоей компании сообщаю тебе дорогой дедушка, что по условию контракта тебе придётся выплатить неустойку в размере ста миллионов долларов.

– Не мне, а твоему отцу, – поправил Александра, дед. Он стряхнул пепел сигары в пепельницу и деловитым тоном продолжил, – сделка принадлежит ему. Он хотел купить бизнес в Америке. Я не получал от этой сделки ни гроша, следовательно и отвечать за неё не собираюсь. Пусть платит неустойку.

– Да я же стану нищим! – вскричал со своего места Николай Дудецкий, отец Александра, – ты, что смерти моей хочешь?

– Заключаешь сделку, следует полагаться только на себя! – нравоучительно заметил Аристарх – своему сыну.

– Но ты же обещал помочь деньгами?

– Мало ли что я обещал!

– Ну, все, – не выдержал Александр, – я выполнил свою часть работы. Получил полтора миллиона долларов за сделку, а дальше разбирайтесь без меня.

Дед снова стряхнул пепел, потом затянулся и, выпуская клубы дыма, заговорил, обращаясь к Александру.

– Тебя не интересует судьба отца, понимаю. Но видишь ли внучек, финансирование проекта твоего отца, это лишь первый шаг. Следом, я собираюсь лишить тебя наследства, а это по самым минимальным расчётам семнадцать миллиардов долларов. Ты станешь бедным, твой отец нищим.

– Я был о тебе лучшего мнения, – резко произнёс Александр, бросая на деда неприязненный взгляд, – а что касается отца, я смогу позаботиться о нём и без твоей помощи. Можешь оставить себе всё богатство, мне плевать на него.

Александр направился к выходу из кабинета, но тут одновременно и отец и мачеха, и Леонора бросились к нему и наперебой начали уговаривать остаться и выслушать деда до конца. Под таким давлением, Александру ничего не оставалось, как подчиниться. Леонора усадила его рядом с собой на диване и взяла его руку в свою. Александр устремил на деда хмурый взгляд, а тот не замечая его, продолжал;

– Но всего этого можно избежать, если ты выполнишь одно моё условие. Твой отец получит американскую кампанию, а ты – мои деньги. Тебе интересно, что именно ты должен сделать? – Аристарх устремил невинный взгляд на внука, тот не глядя на деда ответил:

– Ты мог просто попросить, а не выставлять условия!

– Не в этом случае, – возразил дед и продолжал, – итак ты готов выслушать условия сделки, при которой все получают то, чего они хотят?

– Говори, я слушаю!

– Условия таковы Александр. Тебя отвозят на Казанский вокзал и оставляют там, без денег и без документов. Ты должен будешь уехать из Москвы и находиться от неё на расстоянии не ближе, чем пятьсот километров. Ты обоснуешься в любом месте, которое тебе приглянется, и проведёшь следующие шесть месяцев. За это время, тебя нельзя общаться ни с кем из тех, кого ты знаешь и с кем проводишь время, включая невесту и родителей. Тебе, разумеется, нельзя пользоваться кредитными картами. Ты вместе с паспортом оставишь их здесь.

По происшествии шести месяцев, ты вернешься обратно и каждый останется при своём. Что скажешь Александр?

Александр расхохотался. Смеялся он недолго, а когда закончил, насмешливо обратился к деду.

– Для того чтобы уехать, нужны по меньшей мере паспорт и деньги на билет.

– Твои трудности меня не касаются!

– Но это же невозможно! – вскричал Александр, теряя привычное хладнокровие. – Я не смогу и дня выжить. Никто не сможет.

– А бомжи как живут?

– Бомжи? Да ты потерял последние капли разума, ты рехнулся дед. Тебе хороший психиатр нужен, или уж гробовщик для меня, чтобы умер быстро и без мучений... бомжи...

Александр встал с дивана.

– Сынок! – остановил было его отец, но Александр даже слушать не стал.

– Нет, нет и нет. Даже не надейтесь уговорить меня. У меня есть юридическая фирма. У меня есть прекрасная практика. Я с лёгкостью заработаю миллион долларов в год. Этого вполне достаточно, чтобы неплохо жить... нет, нет,... – Александр остановил увещевания мачехи, – даже не пытайтесь меня убедить. Я ценю собственную жизнь и не намерен поддаваться этому безумцу. Всё, я уйду.

С этими словами Александр покинул кабинет деда. Леонора нагнала его, когда он уже сажился в машину.

– Сашенька, милый! – окликнула его Элеонора.

Александр стоял одной ногой на гравии, а вторую уже поставил в автомобиль. Дверца автомобиля была широко открыта. Александр, даже не повернулся к ней. Всё в нем восставало против деда.

Смерти моей хочет, – в сильном раздражении думал Александр, – это надо же додуматься до такого. «Отправляйся, не знаю куда, не знаю зачем. Сделай то, не знаю что». Как в плохой сказке. С ума выжил старик. Всю жизнь твердил, что кроме него, Александра, у него никого нет и вот на тебе....

– Санечка! – нежный голосок Леоноры прервал его мысли.

– Чего тебе? – Александр, держась одной рукой за дверцу машины, резко повернул голову в сторону невесты.

– Боже Санечка, ты кричал на меня! – Леонора повернулась и закрыла лицо двумя руками, делая вид, что собирается заплакать.

Александр вытащил часть тела из машины, и резко захлопнув дверь, подошёл к Леоноре. Он попытался обнять её, но Леонора увернулась. Она не отнимала рук от лица.

– Прости Леонора, я просто сорвался. Не ожидал от деда такого отношения. Не...

– Ты должен согласиться!

– Что ты говоришь Леонора? – Александр поразился её словам, – разве ты не понимаешь, чем это может обернуться для меня?

Элеонора, наконец, отняла руки от лица. Сделав это, она устремила на Александра один из тех взглядов, которые всегда вызывали у него глубокую нежность к невесте.

– Я верю в тебя Санечка. Я верю, что ты справишься с любыми трудностями, – прошептала она голосом, полным восхищения, – ты сильный...

– Сильный? Да ведь это невозможно Леонора. Где я буду спать? Что я буду есть, все эти шесть месяцев? Живи я, где ни-будь в Индии, бог с ним с жильём. Там тепло. А я живу в России. На дворе октябрь. Как мне продержаться шесть месяцев на Российских морозах?

– Моя любовь будет с тобой!

– Твоя любовь? Ты издеваешься надо мной?

– Очень жаль Санечка! – в голосе Леоноры прозвучала боль. Она провела рукой по волосам Александра, затем поцеловала в щёку и, отвернувшись от него, направилась в дом.

– Ты куда Элен? – окликнул её Александр.

– Очень жаль Санечка, – не оборачиваясь, ответила Элеонора, – я была о тебе лучшего мнения. А ты оказался всего лишь избалованным мальчишкой. Тебе не жаль отца, не жаль мать, даже меня ты не пожалел. Я верю в тебя, а ты не веришь в мою любовь. Между нами всё кончено.

– Это из-за денег, да? Из-за денег? – закричал Александр, – всё это время ты притворялась, что любишь меня!

Не отвечая ему, Элеонора вошла в дом. Александр с досады, несколько раз ударил рукой по крыше машины, чем вызвал удивление дедовского садовника, который стриг кусты, расположенные вдоль узкой автомобильной дороги, ведущей от наружных ворот к входу в дом. Садовник, разинув рот, смотрел на Александра, который всегда отличался сдержанностью. Но этим не ограничивалось странное поведение Александра. В течение следующих нескольких минут, тот изрыгал до того непристойную брань, что садовник убедился в правильности русской пословицы, которая гласит; «Яблоко от яблони, недалеко падает».

Отведя душу и несколько успокоившись, Александр решительным шагом направился в дом. Все сидели на прежних местах, включая Элеонору, словно были уверены, что он вернётся обратно. Это обстоятельство слегка покорило Александра, но он принял решение и не собиравшись отступать. Александр посмотрел на ухмыляющегося деда.

– Я согласен! – коротко бросил деду Александр.

Элеонора с визгом бросилась ему на грудь и стала целовать его. С другой стороны раздавались радостные голоса отца и мачехи. Лишь один человек, виновник происходящих событий, почему то помрачнел. Аристарх искоса поглядывал на своего сына и невестку. Те присоединились к Элеоноре и, обнимая Александра, непрерывно благодарили его. Аристарх, человек который собственными руками создал империю, прекрасно разбирался в людях, и видел, с каким трудом далось решение его внуку. Да и кто бы согласился терпеть нужду, когда в кармане лежит сорок миллионов долларов. Деньги, которые его внук, в отличие от других членов семьи, заработал собственным трудом. Аристарх, некоторое время молча наблюдал за трогательной семейной сценой, но затем решительно вмешался в происходящее. Он попросил всех вернуться на свои места и когда они это сделали, обратился к Александру.

– Итак, ты согласен на моё условие?

– Да! – в голосе Александра прозвучала твёрдость, – мне непонятны причины, по которым ты вынуждаешь меня совершить это, но я, тем не менее, сделаю то, чего ты хочешь.

– Отлично! – Аристарх отрезал кончик сигары, которую вот уже несколько минут держал в руках, прикурил её от маленькой изящной зажигалки. Затянувшись, он выпустил несколько клубков дыма и только после этого с довольным видом заговорил.

– Началом нашего договора будем считать сегодняшний день. Сейчас, без четверти двенадцать. Следовательно, ты сможешь вернуться обратно, лишь в полдень семнадцатого апреля. Любое появление до этого времени, будет считаться нарушением нашего договора, вне зависимости от причин, побудивших тебя вернуться. Это ясно?

Александр кивнул в ответ.

– Хорошо! – произнёс довольный его ответом, дед и продолжал, – сейчас тебе принесут одежду.

– А чем моя плоха? – перебил его Александр, – почему я не могу пойти в ней?

– Твоя одежда стоит немало, – невозмутимо ответил своему внуку Аристарх, – ты сможешь продать её и выручить деньги, а это нарушение нашего условия. Отсюда, ты должен уйти ни с чем.

Александр едва сдержался, чтобы не нагрубить деду. Он не оставлял ему ни единой лазейки, но Александр в который раз напомнил себе, что он принял решение и должен довести его до конца.

– Во что мне переодеться?

– Позади тебя, на кресле лежит одежда. Возьми её... Э, нет, переодевайся здесь, – эти слова Аристарх произнёс, когда увидел, что Александр взял одежду и собирался выйти.

– Здесь? Перед всеми?

– Я должен быть уверен в том, что ты не припрядешь кредитную карточку или наличные в потайном карманчике.

– Хорошо!

Александр, был уже не в силах скрыть раздражение. Дед, словно читал его мысли. Да, Александр собирался оставить себе одну из кредитных карточек, на которой было около полу-миллиона долларов. Он разделся, оставив только трусы и носки. Оставшись в них, Александр с издёвкой обратился к деду:

– Не хочешь посмотреть, что под моими трусами. Может я там пару миллионов припрятал?

– Я видел, да все остальные тоже, мне думается, – ответил Аристарх, бросая при этом красноречивый взгляд на Элеонору. Та попыталась, было покраснеть, но у неё это плохо получилось.

– А теперь, положи свою одежду на стол передо мной... вот так, – Аристарх одобрительно покачал головой, когда Александр выполнил его условие, – надевай одежду... не спеши, у тебя ещё есть десять минут.

– Дед воздержись от лишних слов, Христом богом прошу!

Аристарх улыбнулся словам своего внука. Он видел, каких трудов стоило Александру сдерживать себя и не бросить всю это нищенскую одежду ему в лицо. Ну что ж, тем лучше, тем лучше, – подумал он.

Через несколько минут, время, которое понадобилось Александру, чтобы переодеться, он уже стоял перед ними в новом наряде. На нём были голубые джинсы, тёплый свитер, зимняя куртка и вязаная шапочка на голове. Ноги были обуты в ботинки. Его внешность полностью преобразилась. Несколько минут назад, в комнате стоял изящный джентльмен. Теперь же, Александр напоминал обыкновенного работягу, который работает с утра до ночи, чтобы обеспечить свою семью. Видимо, Аристарх остался доволен перевоплощением внука, чего нельзя было сказать об остальных. Леонора, не смогла сдержать гримасы отвращения, отец смотрел на него с сочувствием, а мачеха силилась скрыть свою радость. И чего ей было не радоваться? Её родной сын возглавляет кампанию, хотя свекор всегда недолюбливал его. А приёмный сын, любимец старика отправляется в путь, весьма небезопасный. И кто знает, вернётся ли вообще.

Ну что ж, ты готов. Время «двенадцать», – подытожил Аристарх, не сводя внимательного взгляда со своего внука, – пора отправляться в путь. Помни Александр, ты можешь оставаться в Москве не боле трёх дней. Если на протяжении этого времени ты не уедешь отсюда, договор будет считаться недействительным. Ты должен в точности выполнить всё, о чём я говорил. И ещё, – чуть помедлив, добавил Аристарх, – я буду ждать твоего возвращения в этой комнате. В тот день, когда ты приедешь, выполнив моё условие, я отойду от дел. Ты возглавишь нашу корпорацию и получишь семнадцать миллиардов долларов.

– Достойная награда за шесть месяцев лишения, – не скрывая иронии, ответил Александр и продолжал тоном, в котором прозвучало неприкрытое разочарование, – я всегда считал, что наши отношения не зависели от денег. Я полагал, что мы понимаем, друг друга, но... похоже, я ошибался.

Александр подошёл к отцу. Они обнялись.

– Прости меня сынок, был бы другой выход, я...

– Не надо! – остановил его Александр.

Подставив щёку для поцелуя мачехе, он повернулся к Леоноре.

– Я провожу тебя! – шепнула она ему и намеревалась взять под руку, но затем передумала и просто пошла рядом. Они направились к выходу.

– Александр! – голос деда остановил его на пороге. Он повернулся. Странно, но голос деда прозвучал на удивление мягко, впервые за сегодняшний день.

– В этой жизни, мы, как правило, не в состоянии познать свою собственную сущность. Даже в конце нашей жизни, мы так же далеки от истины, как и в самом её начале. Это как мираж в пустыне. Мы пьём воду из колодца, которого не видим и потому не можем почувствовать той благодатной свежести, которая разливается по нашему телу и утоляет нашу жажду.

– Я не понимаю...

– Выполняй условие и твой отец, и ты получите мои деньги! – голос Аристарха стал прежним. Он отвернулся от Александра и занялся следующей сигарой.

Не отвечая, но чувствуя, что ещё немного и он выплеснет своё раздражение, Александр вышел. Они с Леонорой вышли во двор. Там, рядом с машиной Александра, стоял чёрный лимузин деда. Снаружи стоял его личный шофёр.

Александр с Элеонорой остановились возле Лимузина, чтобы попрощаться. Элеонора, не стесняясь шофёра, поцеловала Александра в губы. Отстранившись, она нежным голосом прошептала.

– Всего шесть месяцев Александр! Всего шесть! А потом, мы сможем вести такую жизнь, о которой другие только мечтают. Еженедельные поездки по всему миру. Отдых в лучших отелях. У нас будет собственный самолёт, самая лучшая яхта в мире и много другого. Я буду летать в Париж к стилистам. Там они лучшие в мире...

– Мне пора, – слушая её, Александр улыбался, но вынужден был перебить. Время поджимало. От деда всего можно было ожидать.

– Держись любимый, моя любовь будет с тобой!

С этими словами напутствия своей невесты, Александр сел в «лимузин». Он даже близко не мог предположить, что его ждёт в ближайшие шесть месяцев. Лимузин, выбрасывая гравий из под колёс, помчался в сторону казанского вокзала.

Глава 2

После отъезда Александра, все вновь вернулись в кабинет Аристарха Дудецкого. Глава семейства Дудецких, выглядел немного расстроенным. Держа трубку в правой ладони, он внимательно рассматривал все узоры на ней. Со стороны могло показаться, что он впервые видел эту трубку, хотя она уже порядком обносилась. Трубка была такой же неотъемлемой частью главы семейства Дудецких как и сигары. Он курил много и всегда очень тщательно подходил к выбору табака.

Никто из троих, не осмеливался беспокоить Аристарха Дудецкого. Все ждали, пока он обратит на них внимания. И больше всего, этого ждал его сын, Николай Дудецкий. Время от времени, он перебрасывался недоумёнными взглядами со своей супругой, словно говоря:

– Александр согласился. Чего же он медлит?

Леонора взглядом показала Николаю Дудецкому, чтобы он на минуту вышел из кабинета. Сделав это, она вышла в коридор, оставив дверь кабинета полуотворенной. Леонора, проводила высокомерным взглядом пожилого слугу, несшего поднос с чаем. Слуга, не обращая внимания на них, вошёл в кабинет Аристарха Дудецкого. И сразу после этого, появился Николай Дудецкий. Он выглядел всё таким же обеспокоенным. Видимо молчание отца навевало на него определённые мысли.

– Вы думаете, он откажет? – с явной озабоченностью в голосе, спросила Леонора.

– Не должен, – коротко ответил Николай Дудецкий, – мы выполнили все его условия. Так что ему остаётся только подписать бумаги.

– А вдруг на него опять блажь нападёт? Вдруг, он опять начнёт выставлять условия?

– Всё будет хорошо! – успокоил Леонору, Николай Дудецкий.

– Надеюсь, – отвечала Леонора, на губах которой появилась заискивающая улыбка, – иначе не видать мне новой квартиры в Москве.

– Успокойся Леонора, ты получишь свои пятьсот тысяч долларов, как я и обещал, – заверил её Николай Дудецкий, – без твоей помощи, Александр бы, ни за что не согласился.

У Леоноры сразу после этих слов, на губах появилась довольная улыбка. Становилось ясно, что это разговор, не что иное, как напоминание Николаю Дудецкому. Дудецкий обещал Леоноре, в случае успешного решения своего вопроса, выделить деньги на новую квартиру. И похоже готов был выполнить обещание.

Оба вернулись в кабинет и сели на прежнее место. Оба выглядели донельзя довольными, и не замечали, что Аристарх Дудецкий перестал рассматривать трубку. Он смотрел на них. И смотрел испытывающим взглядом, словно хотел понять смысл произошедшего разговора в коридоре.

– Есть вопросы? – Аристарх устремил непонятный взгляд на своего сына.

Николай Дудецкий вытащил из папки документы и очень осторожно направился к столу. Он положил документы на стол, перед отцом.

– Вот документы папа...

– Папа? – Аристарх передразнивал сына. Когда он это сделал, в уголках губ появилась незаметная усмешка. – Ты вспоминаешь о своём отце только тогда, когда тебе нужны деньги. Врагам своим не пожелал бы такого сына, как ты. Папа? Какой я тебе папа? На бумаге только.

– Папа, может не стоит при слуге, – Николай Дудецкий показал взглядом на пожилого человека в ливрее, который стоял у двери, и по прежнему держал в руках поднос с чаем.

Прости Аркаша, не заметил, – Аристарх Дудецкий подозвал слугу.

Тот подошёл и сразу хлопотал за столом. Аромат чая наполнил комнату. Для Аристарха всегда заваривался особенный чай. Только такой он пил. И всегда, вместе с чаем приносили вазу с чёрным печеньем. Аристарх любил макать печенье в чай.

– С детства привычка осталась! – как объяснял это пристрастие сам Аристарх.

Разложив всё перед Аристархом, слуга собирался уйти, но ему не дали это сделать. Аристарх указал ему на диван, на место рядом с женой сына.

– Посиди Аркаша. Отдохни. После поговорим с тобой.

Слуга сконфузился, но отказать просьбе не посмел. И как следствие, опустился на диван, как того и просил Аристарх Дудецкий.

От него сразу же и с показной брезгливостью отодвинулись в сторону. Это действие ещё более сконфузило беднягу. Аристарх только посмеивался, следя за всеми этими телодвижениями.

– Так что папа? – осторожно спросил Николай Дудецкий.

– Опять ты! – Аристарх едва ли не с раздражением посмотрел на сына, а потом перевёл взгляд на бумаги, которые тот снова придвинул ему. – Я подпишу и дам тебе деньги, как и обещал, но...на моих условиях. Так что, убери этот договор, – Аристарх отодвинул от себя бумаги сына.

– Как скажешь папа!

Николай Дудецкий вернулся было назад, но его место было занято. Ему пришлось взять кресло и сеть чуть позади Леоноры. Аристарх оглядел всех троих хмурым взглядом. Неизвестно, что он думал о них, но явно, ничего лестного в этих мыслях не могло быть.

От раздавшегося стука, все, за исключением Аристарха, вздрогнули.

– Войдите! – громко произнёс Аристарх.

Сразу после этих слов, в кабинете появились двое мужчин в элегантных костюмах. В руках у обоих, были тоненькие дипломаты. Оба поздоровались с присутствующими, затем прошли к столу Дудецкому. По его кивку, оба опустились в кресла, стоявшие перед столом. Затем, начали вынимать какие то бумаги. В течение нескольких минут, бумаги были разложены на столе, перед Аристархом. Всё происходило в полном молчании.

Аристарх бегло просмотрел принесённые ему бумаги, а затем позвонил сына.

– Николай, ты первый подписываешь!

Аристарх отодвинул документы на край стола. Николай Дудецкий, не читая подписал все документы. Следом за ним, без малейшего раздумья, документы подписал Аристарх Дудецкий. Поставив подпись под последним документом, Аристарх негромко произнёс:

– В течение трёх дней, деньги поступят на твои счета. Как видишь, я выполняю свои обещания!

– Я тоже выполняю свои обещания. Будьте уверены в этом, папа, – заверил Аристарха, Николай Дудецкий.

Аристарх коротко рассмеялся.

– До сегодняшнего дня, ты ни разу не возвращал того, что брал у меня в долг. Если посчитать всё, что ты у меня брал, получится значительная сумма, Николай. Ты в жизни своей ни одной копейки не заработал своим трудом. Всё, дай папа! Дай папа! Постыдился бы...да что говорить, – Аристарх безнадежно махнул рукой, – понимал бы, сам сказал. С тебя, как с гуся вода. Всегда сухим остаёшься. Слушаешь, да не слышишь меня. А кого попало слушаешь, – Аристарх недвусмысленно намекнул на жену сына. Она тут же приняла оскорблённый вид. Аристарх снова махнул рукой. И обращаясь снова к сыну, указал на дверь.

– Бери как свою жену и эту...Элеонору...и будь здоров. Благо деньги ты уже получил.

– Зачем вы так, папа? – Николай Дудецкий принял оскорблённый вид. Он хотел ещё что то сказать, но Аристарх жестом руки, остановил его.

– Твоим словам в моих глазах, грош цена. Так что, не трудись понапрасну.

Все трое изображали оскорблённые лица. Однако, задерживаться не стали и поспешно покинули кабинет Аристарха. Аристарх провожал их, укоризненно качая головой.

– Видишь Аркаша, какое нынче время, – Аристарх указал на дверь, через которую только что ушла его семья, – кроме денег ничего не надо людям. Ни совести, ни чести, ни сострадания, ни понимания. Только деньги им подавай. Сколько дней лежал с температурой, хоть бы кто из них приехал, стакан воды подал? Нет, Аркаша, не нужен я им больной. А вот деньги когда брать, сразу меня вспоминают. Ну и чего было со мной, не будь этих денег? Подохо бы один, в каком ни-будь доме престарелых, – Аристарх привык изливать душу перед слугой. Тот и не был им по большому счёту. Последние 25 лет, Аркадий провёл рядом с Аристархом. Он относился к нему с душой. Аристарх видел и очень ценил такое отношение к себе. И вообще, ему нравился этот тихий спокойный человек, который как никто другой умел слушать и что гораздо важнее, никогда никому не рассказывал о своих разговорах с Аристархом Дудецким.

– Господин Дудецкий! – подал голос один из двух юристов кампании. Тем самым привлекая внимание Аристарха к делу, которое привело их сюда. В ответ, Аристарх незлобиво бросил:

– Посидите, отдохните... вот чайку попейте. Аркаша сваргань ка чаёк для господ юристов. Пусть попробуют твой фирменный, – добавил Аристарх, обращаясь к слуге.

Тот мгновенно вскочил на ноги и поспешил к выходу. Проводив взглядом его уход, Аристарх обратил своё внимание на юристов.

– Остальные документы где? – коротко спросил он.

Едва прозвучали эти слова, как оба снова полезли в свои дипломаты. Аккуратно уложенные документы, легли перед Аристархом. Аристарх, неторопливо отодвинул один из ящиков массивного стола и вытащил оттуда изящный футляр. Открыв футляр, он достал оттуда очки и надел.

– Документы слишком важные, – пояснил, Дудецкий, возвращая пустой футляр обратно в ящик. Он словно оправдывался за то, что ему приходится пользоваться очками. Оба юриста незаметно улыбнулись, услышав эти слова. Аристарх, для своего возраста, обладал практически отменным здоровьем. И об этом знали все без исключения.

Аристарх, с особой тщательностью начал изучать последние документы. Он потратил на их изучение не менее получаса. В течение этого времени произошло сразу несколько событий. Во-первых, Аркаша принёс чай с фирменным печеньем. Потом в кабинете появился мужчина лет пятидесяти. По молчаливому знаку Аристарха, он сел на диван и застыл в ожидании подобно юристам. Вслед за ним, появились ещё двое мужчин с дипломатами. Они тоже сели на диван. И в самом конце чтения, появился последний мужчина. Он обладал выразительными чертами лица. В них сквозила решительность и некоторая настороженность. В отличие от остальных, он отклонил молчаливый жест Аристарха и остался стоять на ногах. Мужчина, мельком оглядел всех присутствующих, затем бросил более продолжительный взгляд на Аристарха. Создавалось впечатление, что он пытается понять происходящее в комнате. Остальные пять человек, не отрывали взгляда с сосредоточенного лица Аристарха. Брови у него были сдвинуты к переносице, губы плотно сжаты. Сосредоточенное выражение лица сохранялось до тех пор, пока он не закончил чтение документов. Едва Аристарх отстранился от чтения документов и снял очки, все облегчённо вздохнули.

– Спешить не люблю, – коротко пояснил Аристарх, правильно истолковав значение этих взглядов. – Что ж, господа! – продолжил сосредоточенным тоном Аристарх, попутно забивая трубку табаком, – я пригласил вас всех по очень важному делу. А заключается оно вот в чём, – Аристарх прикурил трубку и несколько раз, крепко затянувшись, продолжил, – вопрос касаем, в первую очередь ассоциации Российских банков. Кампания моего сына, как, наверное, вам уже известно, купила бизнес в Соединённых штатах. «Голд Петролиум» сеть бензозаправочных и несколько нефтеперерабатывающих заводов, вошли в состав его группы. Однако, не всё так просто в этом деле. Сделку финансировали мы. Одним из условий предоставления денег, явился полный залог группы Николая Дудецкого. Залог касается движимого и недвижимого

имущества. А так же всех наличных и безналичных средств компании, которую поступают и будут поступать на расчётные счета. Коротко говоря, группа моего сына лишилась права управлять средствами своей компании. И этот запрет будет длиться до полного погашения задолженности, перед нашей компанией. Лишь глава корпорации «Русская нефть», вправе отменить это решение, или сделать отдельное исключение. Отсюда следует такая ситуация. Любой банк, выдавший кредит компании моего сына, без нашего письменного согласия, окажется перед фактом – не возврата денег.

Аристарх снова несколько раз затянулся. И с некоторым удовольствием оглядел растерянные лица присутствующих. Двое из троих, что сидели на диване, поднялись и подошли к столу. Один из них попросил:

– Можно взглянуть на документы?

В ответ на молчаливый вопрос юристов, Аристарх кивнул головой. Юристы, показали документы, которые, не читая, немногим больше часа назад подписал Николай Дудецкий. Оба представителя ассоциации Российских банков углубились в чтение документов. Буквально, через минуту, один из них снова спросил:

– Как мы понимаем, вы не согласитесь письменно подтвердить кредит вашему сыну?

– Вы правильно понимаете! – Аристарх был удовлетворён пониманием банкиров, – я заранее гарантирую вам отказ.

– Можем мы, получить копии этих документов?

– Конечно! Они будут высланы вам сегодня же!

После этих слов, оба банкира поблагодарили Аристарха за то, что он любезно предупредил их, о реальном положении дел компании Николая Дудецкого. А вслед за этим, распрощавшись, покинули кабинет. Аристарх выглядел довольным. Это было заметно по взгляду, которым он проводил банкиров. Едва те ушли, как Аристарх обратился к мужчине, что сидел на диване. Едва прозвучал голос Аристарха, обращённый к нему, как тот немедленно встал с дивана и принял почтительную позу.

– Гуляка... что это за фамилия такая? Небось, предки часто шалили, иначе с чего такое наказание? – юристы улыбнулись словам Аристарха. Кроме всего прочего, все знали умение главы компании, поддеть провинившегося умелой шуткой или пословицей, которые всегда звучали к месту.

– Следите за ним? – резко посерьезнев, спросил Аристарх.

Гуляка, кивнул головой.

– Сорок человек из нашей службы безопасности будут следить за ним круглосуточно. Можете не беспокоиться Аристарх Львович. С ним ничего не случится.

Аристарх одобрительно кивнул головой в ответ на эти слова.

– Иди и докладывай мне каждый час.

– Как скажете Аристарх Львович! – Гуляка поднялся с дивана и, попрощавшись, вышел. В кабинете остались: Сам Аристарх, оба юриста и мужчина, прибывший последним. Именно к нему обратился Аристарх.

– Михаил Терентьев. Товарищ, то бишь, господин генерал, не соизволите присесть за наш стол? – выговаривая эти слова, Аристарх загадочно улыбался.

– Я здесь постою! – последовал ответ генерала Терентьева. Он взглянул с особой напряженностью на Аристарха. И сразу после этого взгляда, последовал прямой вопрос.

– В толк не возьму, зачем вы просили меня приехать. Зачем понадобилось моё присутствие на этом разговоре? Те вопросы, которые были обсуждены, никоим образом нас не касаются. Так зачем же вы пригласили меня господин Дудецкий?

Аристарх снова загадочно улыбнулся. При этом, он многозначительно посмотрел на Терентьева.

– Дай мне закончить Миша, а уж потом решай, касаются они вас или нет.

Сразу после этих слов, Аристарх взял ручку и начал один за другим, подписывать документы, которые читал с такой внимательностью. Подписав все документы, он с непонятной улыбкой вновь обратился к Терентьеву.

– Вот и всё Миша. Новый глава корпорации «Русская нефть»...мой внук, Александр Дудецкий.

– Вы шутите? – вырвалось у Терентьева.

– Даже не думаю. Можешь посмотреть на документы.

Терентьев, не сводя подозрительного взгляда с Аристарха, подошёл к столу и взял документы. Ему понадобилось несколько минут, чтобы прочитать их. Закончив читать, он положил их обратно, на стол и негромко, растягивая слова, спросил:

– Следовательно, ваш внук является полноправным хозяином корпорации?

– Именно Миша, именно, – Аристарх, улыбаясь, разжёг потухшую трубку.

– Учитывая специфику вашей работы. Учитывая ваше участие в оборонной промышленности. Учитывая ваш интерес во многих странах мира. Учитывая, что Александр Дудецкий, является одним из богатейших людей в мире...он должен отчитываться перед нашим ведомством. Мы должны знать...всегда знать где он находится. Мы должны отслеживать каждый его шаг. Вам это известно господин Дудецкий. Комитет Охраны Государственных Секретов, обязан охранять его 24 часа в сутки. И мне непонятно легкомыслие, с каким вы отнеслись к передаче своих полномочий. Вы же прекрасно знали, что включены в десять самых охраняемых людей России. Следовательно, ваш внук получает такой же статус.

– Я разве против Миша? – Аристарх говорил с наигранным удивлением. – Следите, охраняйте. Делайте своё дело.

Терентьев, некоторое время пристально смотрел на Дудецкого, затем негромко спросил:

– В какую игру вы играете, Аристарх Львович?

– Господь с тобой Миша, какие игры в мои то годы?

– Ну и где же ваш внук, Аристарх Львович?

– Полагаю, на Казанском вокзале! – Аристарх выглядел слишком довольным, что непроизвольно вызывало подозрение у Терентьева.

– И что он делает на Казанском вокзале? – поинтересовался Терентьев.

– Полагаю, работу ищет!

– Работу ищет? Что, семнадцати миллионов не хватает? На вокзал пошёл...подрабатывать?

– Денег всегда мало Миша! – Аристарх с удовольствием затаился, при этом украдкой бросая мимолётный взгляд на раздражённое лицо Терентьева.

– Аристарх Львович!

– Всё как на духу говорю, Миша. Он на вокзале, работу ищет. Найдёт нет, не знаю.

– Хорошо, я всё проверю.

Терентьев уже повернулся, собираясь уходить, как услышал вкрадчивый голос Аристарха.

– И не забудь Миша. Следить вы за ним можете. Охранять тоже можете. А вот мешать... права не имеете. Мой внук будет делать то, что сам пожелает.

– Вернее, то, что вы пожелаете? – обернувшись, Терентьев бросил испытывающий взгляд на Аристарха. Аристарх понял, что Терентьев начал догадываться об его истинном замысле. Поэтому он отвёл взгляд и ответил:

– Мы одна семья Миша. Одна семья.

– Одна семья?

Терентьев неизвестно почему улыбнулся. Не переставая улыбаться, он вышел из кабинета. После его ухода, Аристарх проводил и юристов. Оставшись один в кабинете, он затворил дверь и потирая руки радостно засмеялся.

– Стар да молод. Слаб да силен. Глуп да умён. Погодите у меня все...покажу вам кузькину мать!

Глава 3

Вот и Казанский вокзал. Александр вышел из лимузина на площади, примыкающей к вокзалу. Машина уехала. Он остался совсем один. Без денег, без документов. Он равнодушно наблюдал за снующими взад вперёд людьми с вещами, за огромным потоком транспорта и привокзальной торговлей. Сотни киосков, разбросанных по всей территории вокзала, вели активную торговлю. Чего здесь только не было. Александр уселся на свободное место, на автобусной остановке и попытался трезво осмыслить своё положение. У него нет ничего. У него нет даже крыши над головой. Положение безнадёжное. И в полной мере Александр осознал это лишь здесь на площади перед вокзалом. Следовало немедленно что-то предпринять. Но что? Он так спешил к деду, что и позавтракать не успел. И желудок, привыкший за долгие годы к своевременной еде, начал протестовать. Рядом стояли несколько лотков, с которых продавали хот доги. Александр поморщился при их виде. Нет, он не станет есть эту отвратительную пищу. Он провёл в размышлениях около часа, когда ему в глаза бросилась крупная вывеска, на одном из зданий, примыкающих к площади.

– Мосситибанк!

Александр радостно вскрикнул и подпрыгнул на месте, чуть не напугав этим двух пожилых старух, которые примостились рядом с ним.

– О чём я только думал? – Александр хлопнул себя по лбу и со всей скоростью поспешил в банк. Он пересёк площадь и через пять минут уже входил в красиво отделанный холл банка.

К нему сразу же подошла аккуратно одетая девушка с папкой в руках и спросила;

– Чем могу помочь?

Нужен небольшой кредит, – в своей манере разговаривать уверенно, ответил Александр, – тысяч сто, сто пятьдесят. Ваш банк в состоянии предоставить такой кредит?

– Безусловно! – не задумываясь, ответила девушка, – если у вас имеется Московская прописка.

– Я живу на Тверской. У меня собственная пятикомнатная квартира и ещё частный дом за городом, – довольный собой отвечал Александр, не замечая, с какой подозрительностью, уставилась на него служащая банка.

Она провела его к маленькому креслу, перед которым стоял стол, на котором лежали рекламные проспекты.

– Подождите здесь, я скоро вернусь с менеджером банка. Он обслужит вас!

– Прекрасно! – ответил Александр, опускаясь в мягкое кресло, – я подожду только недолго. Видите ли, я очень занятой человек.

Да уж, как же? – говорил взгляд девушки. Но вслух она ничего не сказала. Она ушла. Александр начал просматривать рекламные проспекты, в ожидании её возвращения. На одном из рекламных проспектов, ему бросились в глаза такие слова:

«Мосситибанк» предоставляете кредиты частным лицам в сумме до 400.000 рублей. Срок оформления кредита от 3 до 10 дней».

– Идиотизм, какой-то, – Александр раздражённо отшвырнул проспект. Хорошее настроение начало быстро покидать его. И пока он размышлял над тем, поняла ли служащая банка, что он имел в виду сто тысяч долларов, она вернулась в сопровождении менеджера, полного, высокого мужчины.

Александр высокомерно заявил обоим;

– Что это? Ваш банк действительно оформляет четыреста рублей в течение трёх дней? Так сколько же он будет оформлять сто тысяч долларов?

– Сто тысяч долларов? – переспросил обескураженный менеджер, – но мы не выдаём таких крупных кредитов.

– Тогда для чего понадобилась писать «Банк»? Написали бы бакалейная лавка, торгуем в розницу. Я не хочу иметь с вами ничего общего.

Александр покинул помещение банка, оставив растерянных служащих в недоумении. Они не могли понять кто он и что ему надо.

– Может не в себе человек, – подытожил общее мнение о незнакомце, менеджер банка.

Александр же, в крайнем раздражении, отправился блуждать по блажащим улицам, в поисках более серьёзного банка. Его старания почти сразу же принесли успех. Он увидел внушительную вывеску и не мене внушительное здание. Здание принадлежало банку «Европейский Капитал». Ничуть не стесняясь своего вида, Александр вошёл внутрь. В просторном зале банка, все были прилично одеты и поэтому все, включая службу безопасности, стали подозрительно поглядывать на него. Александр решительно подошёл к одному из охранников банка и заявил, что хочет видеть управляющего. В ответ его спросили о причине его визита.

– Это наше личное дело, просто выполняйте вашу работу! – немного резковато заявил Александр. Охранник, более ни слова не говоря взял трубку и позвонил. Услышав в трубке ответ, он обратился к Александру.

– Пойдёмте, я провожу вас!

В сопровождении двух охранников, Александра проводили на второй этаж, в кабинет управляющего банка. Им оказался пожилой мужчина лет 60. Он отпустил охранников и жестом пригласил Александра сесть на стул, стоящий напротив кресла, где сидел он сам. Александр деловито расположился и обратил высокомерный взгляд на управляющего.

– Чем могу служить, молодой человек?

– Я, Александр Дудецкий. У меня есть к вам предложение. Мне нужно сто тысяч долларов на шесть месяцев. По истечению этого срока, я верну вам вдвое больше. Учитывая то обстоятельство, что среднегодовой доход Российских банков не превышает 30 %, моё предложение просто манна небесная для вас. Что скажете?

Александр не спускал взгляда с управляющего банком, который вертел в руках карандаш.

– Видите ли, молодой человек, – ответил управляющий с весьма серьёзным выражением лица, – наш банк с уставным капиталом семьсот миллионов долларов принадлежит Аристарху Дудецкому. Он вам часом не родственник?

– Дед! – Александр поморщился, вспоминая о нём, но дело оборачивалось куда лучше, чем он ожидал и поэтому он заметно повеселел.

– В таком случае не вижу особых препятствий на пути осуществления нашей сделки. Через шесть месяцев, банк всё равно перейдёт ко мне. А раз так, могу ведь я взять собственные деньги?

– У вас есть документы, подтверждающие личность? – неожиданно спросил управляющий.

Александр на мгновение растерялся, не зная, что ответить, но затем быстро собрался.

– Видите ли, я их не захватил с собой... они... они остались у деда...

Управляющий поднял трубку.

– У меня есть телефон вашего деда, я могу позвонить.

– Нет, не делайте этого, – поспешно остановил его Александр, – у нас сейчас не лучшие отношения. Мы эти мелочи утрясём между собой. Зачем впутывать старого человека в наши дела?

Управляющий не смог скрыть насмешливой улыбки. Он, не сводя взгляда с Александра, нажал кнопку на столе. Почти мгновенно дверь открылась, и в кабинет вошли двое охранников.

– Выведите его отсюда и больше никогда не пускайте! – приказал охране управляющий показывая на Александра.

При этих словах, Александром овладел праведный гнев. Никто, никогда не смел, разговаривать с ним в таком тоне.

– Ах ты, плешистый старикашка! – закричал на него Александр, – ты смеешь выгонять меня из моего же собственного банка? Да знаешь, что я с тобой сделаю? Оставьте меня, – закричал Александр, но теперь уже на охранников, которые ухватили его под мышки. Он упёрся ногами в стол, не давая себя увести, но его попытка провалилась и его буквально на руках вынесли из кабинета.

– Да я тебя по миру пушу. Ты у меня следующие сто лет будешь работу искать, – кричал Александр, адресуя свои слова управляющему.

Как он ни пытался сопротивляться, охранники его вынесли из банка и под довершении всех унижений, которые ему пришлось вынести, столкнули его в лужу с водой, возле тротуара. Александр поднялся с асфальта, отряхивая прилипшую грязь с рукавов. Прежде чем уйти, он громко закричал:

– Я вернусь через шесть месяцев и тогда собственноручно выкину тебя на улицу!

Визит молодого человека обеспокоил управляющего. На сумасшедшего он не похож, так почему же выдаёт себя за Дудецкого? Для того чтобы успокоить совесть, он набрал номер владельца банка – Аристарха Дудецкого.

– Алло! – произнёс управляющий, когда на том конце подняли трубку, – говорит Фёдоров. Могу я поговорить с господином Дудецким?

– Одну минуту! – послышалось в ответ, а ещё через несколько мгновений раздался голос самого Дудецкого.

– Слушаю!

– Господин Дудецкий, это Фёдоров. Ко мне приходил молодой человек. Он заявил, что ваш внук и попросил сто тысяч долларов?

– Он ещё у тебя?

– Нет, господин Дудецкий, я приказал выкинуть его из банка.

– Ты правильно поступил, но это действительно был мой внук.

В трубке раздалась гудка. Бледный Фёдоров повесил трубку.

Что всё это значит? Если это был действительно Александр Дудецкий, то зачем ему понадобились сто тысяч, если у него их миллионы, если не миллиарды? И почему он не захотел звонить деду? Один звонок и все проблемы были бы решены. Странно всё это, – думал Фёдоров, – однако если это действительно был он – я пропал!

– Паскуда старая – бормотал себе под нос Александр, возвращаясь назад к вокзалу, – подумать только бросил меня в грязь. Теперь, я ни за что не сдамся. Я выполню все условия деда, хотя бы ради того, чтобы взять его за шиворот и выкинуть с банка, как он это сделал... Однако, это в будущем, – продолжал размышлять Александр, ну а сейчас, какой можно сделать вывод? А очень простой – ответил он сам себе, если уж в собственном банке мне отказали, – то не стоит надеяться, что в другом дадут.

– Смотри, куда идёшь придурок! – рядом с ним внезапно раздался женский голос.

Александр вздрогнул и, подняв голову осмотрелся. Прямо перед ним стояла полноватая девушка и с откровенной недоброжелательностью смотрела на него.

– Вы что обойти не могли? – раздражённо ответил Александр. – Не видите, человек задумался.

– Плевать мне на твои мысли, – раздался нелicenseприятный ответ, – я хожу там где хочу.

– Это улица, а не пастбище! – огрызнулся Александр.

– Так я корова по-твоему?

Услышав эти слова, Александр мгновенно пришёл в себя. Как он мог опуститься до грубости в разговоре с женщиной. Его тон и выражение лица, мгновенно изменились.

– Нет, нет...простите меня сударыня...я вовсе не это имел в виду. Я просто немного не в себе...

– Так иди к доктору, или ложись в психушку. Там тебе самое место.

Бросив эти слова, женщина толкнула его в грудь и упершись двумя руками в свои бока, с гневным видом, сверлила его взглядом. Александр, не говоря ни одного слова, обошёл её по краю тротуара и направился по улице дальше, не обращая на поток брани за спиной. У него и без неё было полно проблем. И первая из них голод. Его живот урчал не переставая. Сейчас Александр готов был съесть эти отвратительные хот-доги, но у него не было 25 рублей, чтобы купить их. Следовало немедленно найти денег, но как? О краже он даже мысли не допускал. Оставалось единственное заработать. Но как? Он юрист. Может управлять кампанией и всё такое прочее, которое в данной ситуации оказалось ему, совершенно не нужным. Оставалось единственное – заработать собственным трудом. Придя к этой мысли, Александр начал пристально осматриваться по сторонам в поисках чего-нибудь, что могло бы принести ему, хоть какие-то деньги. Он уже добрался до той самой автобусной остановки. Плотнее укутавшись в куртку, он сел на прежнее место и стал наблюдать. Он увидел стайку мальчиков от 5 до 10 лет, которые носились вокруг вокзала и выпрашивали деньги. Некоторые отказывали, некоторые давали. Он почти с завистью смотрел на ребёнка, который покупал пирожки в десяти шагах от него. Невольно возникла мысль. Так он, этот ребёнок может найти деньги и прокормить себя, а я нет? Эта мысль подстегнула Александра. Он поднялся с места. Он вовсе не собирался попрошайничать. Мальчики подали ему пример, и он решил заработать себе на еду. В следующие четыре часа, Александр обошёл все уголки вокзала, все киоски на площади, близлежащие магазины. Всюду он просил работу, но почти везде получал один и тот же ответ:

– Нам никто не нужен!

Разочарованный, усталый, голодный, он вернулся на скамейку. Вокруг стемнело. Он не знал, что будет делать. В голове билась назойливая мысль. Иди, отправляйся в свою квартиру. Там ты найдёшь всё. Ключей у тебя нет, подумаешь... выломай дверь и покончи, наконец, с этими мучениями. Эта мысль не давала Александру покоя.

– Неужели, дед оказался прав? – растерянно думал Александр, неужто я и дня не смогу прожить без мира в котором вырос? А как же другие люди? Ведь не все рождаются в роскоши и богатстве. Многие начинают с того, что есть у меня, то есть с пустого места. Так что же, они сдаются? Нет – ответил себе твёрдо Александр, я не сдамся, я докажу всем какая у меня сила воли. Я докажу деду, что могу и в таком положении найти выход. Я докажу. Но, а что сейчас делать? – растерянно думал Александр, как быть? Голод вызывал спазмы желудка. Он не знал, сколько ещё всё может продлиться.

Наступила ночь. Вокруг него сверкали тысячи и тысячи огней. И среди этих огней, была немало вывесок с названиями ресторанов.

– Ресторан, о боже. – думал Александр с тоской и завистью, наблюдая за людьми, которые через улицу, входили в здание ресторана, какая там пища. Какие блюда...когда пройдут эти проклятые шесть месяцев? – с внезапной злостью подумал Александр.

Людской поток возле него, редел с каждой минутой. Время не действовало лишь на водителей такси. Они стояли на привокзальной площади и останавливали вопросом, едва ли не каждого прохожего. То и дело раздавалось:

– Куда ехать? Машина нужна?

– Я никогда не ценил свои машины. А ведь как хорошо было бы сейчас, откинуть спинку сиденья и включить печку, – думал Александр. Невесёлые мысли, одна за другой сменялись в голове.

Он ничего не ценил в своей жизни. Сейчас он это отчётливо понимал. Только и знал, сделки да приёмы. Собственное удовольствие, поездки. Это хочу, а это не хочу. Он ни разу за свою жизнь не задумывался о том, что происходит за окном его дома, кабинета, машины. Как люди живут? Что они делают? Чему радуются? Чему огорчаются? Может некоторые испы-

тывают голод? Может, у некоторых нет крыши над головой? Как же им тяжело приходится – Александр тяжело вздохнул, раньше, почему то, такие мысли не приходили ему в голову.

Александр сидел, поёживаясь на скамейке, и не мог найти выход из положения. Голод начал отступать перед холодом. Александр отправился путешествовать по площади. Он останавливался возле ларьков с пирожками и хот догами, подставляя тело теплу исходящему из маленьких окошечек. Но это продолжалось недолго. Его сразу же отгоняли от киоска и часто бранными словами, на которые уже не было сил обращать внимание. Всю ночь Александр мыкался в поисках ночлега. Лишь к утру, он забрёл в укромное местечко. Это был подвал, под зданием вокзала. Не обращая внимания на бомжей, которые устроились в подвале, Александр рухнул возле стены и, обняв трубы с отоплением – моментально заснул.

Александр был настолько измотан, что забылся крепким сном. Видя, что он спит, двое бомжей подошли к нему. Один из них наклонился и начал обшаривать карманы Александра. Едва, бомж начал это делать, как сзади на его плечо легла рука... а в следующее мгновение его приподняли и поставили на ноги. Оба бомжа, с нескрываемым удивлением смотрели на четверых мужчин в строгих пальто. В полутьме подвала, бомжи едва различили жест одного из этих мужчин. Мужчина показывал пальцем на место, которые покинули бомжи. Оба, без излишних слов, вернулись на свои места. При этом, они несколько раз обернулись и посмотрели на мужчин. Но странное поведение мужчин этим не ограничилось. Двое из них, устроились рядом с Александром. А двое, покинули подвал. Бомжи всё время, с нескрываемым удивлением и любопытством наблюдали за ними. Стоило раздаться малейшему шуму, как головы мужчин мгновенно поворачивались в ту сторону. Так продолжалось два часа. Через два часа, появились ещё два человека. Они без единого слова, сменили прежних и, заняв их места, с настроенностью оглядели полутёмный подвал. Видимо, оставшись удовлетворёнными осмотром, оба плотнее укутались в свои пальто. Такое повторялось каждые два часа, пока не Александр безмятежно спал. Последняя смена покинула подвал, когда Александр начал просыпаться.

Когда Александр проснулся, подвал был уже пуст. Александр с трудом поднялся и начал разминать затёкшие руки и ноги. Почувствовав, что онемение отступило, он вышел из подвала. Часы на здание вокзала, показывали четверть второго. Александр поразился этому обстоятельству. Как бы поздно он не засыпал, вставал не позже восьми. Это была привычка выработанная годами.

Александр, несколько раз полной грудью вздохнул, морозный воздух. На электронных часах, что висели на здании вокзала, появилась цифра ...-5. Он поднял голову. Солнце не было видно. Оттого, вокруг было сумрачно. Создавалось ощущение, что сейчас не день, а вечер. Погода погодой, а действовать придётся – подумал Александр, надо немедленно заработать деньги, иначе конец всему.

Он решил вновь попытать счастья и попытаться найти работу. И как вчера, прежде всего, осмотрелся. Привокзальная площадь была полна приезжающих и отъезжающих, но что сразу привлекло внимание Александра – это автобус. Рядом с ним стояли двое крепко сбитых парней. К ним подходили мужчины. Иногда поодиночке, иногда целыми толпами и после короткого разговора садились в автобус. Александр решил попытать счастья. Он направился к молодым людям, которые на вид совсем не внушали доверия. Увидев его, они быстро спросили:

– Работа нужна?

Александр обрадовался.

– Нужна, только на короткое время. У меня нет денег на билет. Мне...

– Полезай в автобус! – коротко бросил один из парней.

– А что за работа и сколько будут платить?

– Строительство. Пойдёшь разнорабочим. 1200 в день. Устраивает?

– Устраивает! Если каждый день платят!

– А то как же! – последовал ответ.

Александр почувствовал радость, не меньшую, чем после того как заключил договор в Нью-Йорке. У него будет работа. Он заработает денег, сможет, наконец, поехать и уехать из Москвы. Автобус быстро наполнился. Александр только удивлялся. Сколько разных национальностей находилось рядом с ним. Здесь были узбеки, таджики, белорусы, украинцы и ещё кто-то с Кавказа. Национальность Александр не разобрал. Автобус отвёз их к спортивному комплексу ЦСКА. Рядом с ним строилось 30-этажное здание. Людей разгрузили прямо перед воротами, ведущими на территорию стройки. Они ещё около часа стояли у ворот, перед которыми стояла охрана в униформах, ожидая, когда им выпишут пропуски. Наконец, их повели внутрь. Двое парней, которые с ними были с самого начала, повели их через трёхуровневый подземный гараж, который был практически готов.

– Здание готово, осталась только отделка – коротко сообщил им один из парней, но прежде чем начать ремонт, нужно убрать мусор. Ваш третий этаж. Там есть кладовая. Возьмите лопаты, тележки и вперёд. Работаете до восьми. В половине девятого уходит автобус в общежитие. Опоздаете, будете ночевать на улице.

Сообщив всё это, они отвели всех на третий этаж, и лишь когда уборка началась, они собрались уходить. Видя это, Александр поспешил к ним.

– Чего тебе – спросил один из них, довольно недружелюбным голосом.

– А как насчёт обеда? Нас покормят? – превозмогая гордость, спросил Александр.

– Ишь чего захотел. Заработай сначала. Тут тебе не монастырь. Вкалывай и получай.

Они ушли. Делать было нечего и Александру пришлось работать на пустой желудок. К вечеру, он совсем выбился из сил. Почти два дня он ничего не ел. Он надеялся, что сумеет поужинать в общежитии. Но когда автобус привёз его туда вместе с остальными, он просто поразился тому, что там происходило. В общаге находилось не меньше двух тысяч человек. Все комнаты были забиты двухъярусными кроватями. В воздухе витал тошнотворный запах. Но не это больше всего поразило Александра, а обращение охранников с рабочими, большую часть из которых составляли – приезжие из бывших стран СССР. На его глазах трое здоровенных парней избили одного из таджиков за то, что он курил во дворе, в двух шагах от огороженного для курения – места. Он слышал грубую ругань охранников. Он видел, как они ведут себя с остальными. Это было ужасное зрелище для Александра. Он и представить не мог, что в наше время, с людьми можно обращаться как со скотом, что и делали охранники из общежития.

– Это больше похоже на концлагерь, чем на общежитие – подумал Александр и почувствовал непроизвольную ненависть к охранникам. Мысли Александра затмил голод. Он чувствовал запах, доносившийся из столовой, и немедленно поспешил туда. Но едва он подошёл к упитанному начальнику столовой и заикнулся, что хочет есть, тот сразу же набросился на него и заорал во всё горло:

– Проваливай отсюда! Надоели уже попрошайки!

Александр не выдержал.

– Человек умирает с голода, а вам жаль дать кусок хлеба. Я где нахожусь? В России или нет? Почему вы так отвратительно себя ведёте...

– Я тебе покажу Россию скотина!

Едва прозвучали слова начальника столовой, как тут же двое дюжих охранников выкинули из столовой.

– В следующий раз увидим – покалечим – предупредили они.

– Обязательно увидите. Это я вам обещаю, – сказав эти слова, Александр побрёл назад. По пути, он встретил одного таджика, который приехал вместе с ним из общежития. Он очень плохо говорил на русском, но Александр, всё же понял его. Таджик кое-как объяснил ему, что они будут спать на полу в коридоре. Придя на место, Александр увидел десяток грязных матрасов, которые лежали прямо на каменном полу. Больше из белья ничего не было. Александр едва нашёл в себе силы снять ботинки. Он упал на один из матрасов, чувствуя, что становится

немного легче. И как не хотелось ему спать, желудок не позволял это сделать. Прямо напротив него, на корточках примостились пятеро таджиков. Они о чём-то вполголоса разговаривали. Александр прислушался к речи, пытаясь найти знакомые звуки. Ничего не получилось. Слух не воспринимал незнакомого языка. Поговорив немного, один из таджиков достал из пакета батон. Александр увидел, как он разламывает батон на куски и протягивает каждому по кусочку. А под конец, он подсел к нему и протянул остаток батона Александру.

– Поешь! – сказал ему «таджик» на довольно правильном русском.

– Это мне? – Александр во все глаза смотрел на «таджика», – да ведь вам самим нечего есть.

– Возьми, тебе надо покушать. Ты голодный.

Положив кусочек батона на руку Александра, «таджик» вернулся обратно и снова заговорил на родном языке со своими земляками. Александр смотрел на кусочек батона с переполнявшими чувствами. Мог ли он помыслить когда-нибудь, что кусочек хлеба будет настолько ему дорог. Для них это был простой жест доброжелательности, но для Александра этот поступок явился чем-то таким, что в корне меняло его сущность. Он никогда не забудет этого мгновения. Он никогда не забудет людей, которые поделились с ним последним куском хлеба. Этот поступок, значил для Александра больше, гораздо больше всего, что он получил до сегодняшнего дня. Когда Александр отправил хлеб в рот, ему показалось, что ничего вкуснее, он в жизни не пробовал.

В шесть утра их всех подняли. Александр, вместе с группой уже знакомых таджиков вышел во двор. На его счастье, погода стояла тёплая. Хотя он не курил, всё же вошёл в курилку, вслед за своими новыми друзьями. Они оказались рядом с вчерашним таджиком, который дал ему хлеб.

– Тебя как зовут? – негромко спросил Александр.

В ответ, тот назвал своё имя, но Александр не разобрал. Тот несколько раз повторил, но у него было настолько трудно произносимое имя, что Александр, так ничего и не понял, кроме первой буквы Ф.

– Называй меня «Федя», как другие – сказал «таджик» понимая, что Александр так и не сумеет правильно произнести его.

– Я Александр. Скажи, почему вы терпите такое обращение охранников?

Федя с грустной улыбкой покачал головой.

– Мы здесь не люди. Мы мусор.

– Почему же вы терпите всё это?

– А что делать? Дома работы нет. Не будем работать в Москве, родители, жена, дети, с голоду умрут.

– Можно же найти другую работу, в конце концов?

– Где? У нас нет паспорт. У нас нет виза. Кто возьмёт нас на работу? Только стройка, грузчик и уборка.

– Но... начал, было, Александр, но тут раздался голос одного из охранников;

– Эй, «скоты черножопые», валите на работу!

Александр резко повернулся к охраннику и со злостью произнёс.

– Ты и есть скотина, потому что не научили, как надо с людьми разговаривать!

– Чего?

Сразу появились несколько охранников, а с ними и те двое, что приняли его на работу. Они надвинулись со всех сторон на Александра, собираясь, по всей видимости, избить его.

– Я москвич! – предостерёг их Александр, – поэтому подумайте, прежде чем ударить меня.

Его слова несколько охладили пыл наступавших. Иногородних можно было обижать, но своих москвичей категорически запрещалось.

– Лучше будет для всех, если ты уберёшься отсюда, – посоветовал ему парень, взявший его на работу.

– Как только получу 600 рублей за полдня работы, я так и сделаю – твёрдо ответил Александр.

– С тебя хватит и этого, – в Александра полетела сторублёвая бумажка, если хочешь вернуться на вокзал – поспеши москвич, мы едем за новой партией.

Александр не стал спорить. Он был уверен, что вернётся сюда и продолжит незаконченный разговор. Поэтому, он молча последовал за ним и сел в автобус. Около полудня, он уже был на Казанском вокзале.

Очутившись на вокзале, Александр первым делом пощупал карман, в котором лежали сто рублей. Впервые за два дня, он сможет, наконец, нормально поесть. Остановившись между двумя киосками, он никак не мог решить, что купить пирожки с мясом или хот доги. После короткого размышления, он решил купить два хот-дога и два стакана кофе. Он мог поесть и, кроме того, у него в кармане останется ещё сорок рублей. Целое состояние – весело подумал Александр и подошёл к продавцу хот-догами. Но едва он собирался заговорить с ним, как услышал позади себя строгий голос.

– Предъявите документы гражданин!

Обернувшись, Александр увидел двух милиционеров, взгляды которых упирались прямо в него. Не оставалось сомнения в том, к кому они обращаются. Он чуть не взвыл от досады. Надо было их в эту минуту принести.

– Ваши документы! – требовательно повторил милиционер.

– У меня их нет с собой! – вынужден был ответить Александр.

– Понятно! Следуйте за мной!

Александр поплёлся вслед за милиционерами. Они подвели его к милицейской газели, которая стояла прямо на площади. Внутри сидели ещё трое сотрудников. Один из них был очень толстый. Его подбородок свисал почти до самой груди.

Александра затолкнули внутрь газели.

– Документов нет! – сообщили толстому.

– Всё ясно – толстый говорил с лёгкой хрипотцой.

Видно жиры мешают разговаривать! – подумал Александр.

Толстый милиционер взял рацию в руки и произнёс:

– Приём?

– Слушаю 14-й! – раздалось в ответ.

– Прими ориентировку.

– Давай!

– 22-28 лет. Рост выше среднего. Волосы русые, глаза зелёные. Особых примет нет. Посмотри, есть на него что-нибудь?

– Нет – раздалось через минуту.

– Повезло тебе – толстый выключил рацию и повернулся лицом к Александру. До этого он сидел к нему боком, откуда приехал?

– Москвич! – коротко ответил Александр.

– Москвич? – переспросил милиционер, а что ж без документов гуляете гражданин?

– А в каком законе прописано, что я обязан носить с собой паспорт? – поинтересовался Александр у милиционера.

Грамотный, похоже! А по виду не скажешь!

Милиционер брезгливо оглядел успевшую испачкаться одежду. Александр невольно прикрыл почерневшие в колене – брюки, рукой.

– Для особо грамотных сообщаю. Это Российский закон. В виду террористической опасности, всем гражданам надлежит носить с собой паспорта.

– Такой приказ прямо противоречит конституции и нарушает права человека! – Александр не смог сдержаться. Как, это жирный неуч может рассказывать ему о законе, которого в Российском законодательстве не существует. Его слова вызвали раздражение милиционеров и он сразу же это почувствовал.

– Слышь ты урод – попридержи свою поганую метлу – зло выговорил толстый, нет документов, а он тут нам законы объясняет. А ну опорожни карманы, посмотрим, что у тебя есть?

– Обыск? На каком основании?

– Я тебе покажу основание!

Двое милиционеров скрутили Александру руки, а жирный начал обыскивать. Все карманы были пусты. Лишь в одном лежали сто рублей.

– Хорош, отпустите его – скомандовал жирный.

– Когда Александр выпрямился, жирный милиционер помахал у него перед глазами купюрой.

– Были ваши – стали наши. Проваливай и скажи спасибо, что я сегодня добрый.

Александра высадили из газели. Но он не ушёл. Как он мог уйти, когда у него отняли всё, что у него было. Уйти – значит снова голодать. Но только он хотел потребовать деньги назад, как милицейская газель рванулась и куда-то понеслась. Александр громко выругался. Каждый раз ему кажется, что хуже и быть не может, и каждый раз он ошибается.

– Что за поганый мир! – пробормотал Александр, – шло бы всё к чёрту. С меня хватит. Я вернусь назад и разберусь со всеми этими сволочами. Всё равно я сегодня не смогу уехать из Москвы, да и ещё одни сутки без еды, я просто не выдержу...

– Вы носильщик?

– Что? – Александр недоумённо посмотрел на грузного мужчину. Тот постоянно вытирал лоб платком. Пот так и струился по его лицу, хотя погода была далеко не тёплой.

– У меня двадцать семь кусков багажа. Плачу тысячу если перенесёшь их сюда.

– Сколько? – недоверчиво переспросил Александр.

– Ну ладно, отдам полторы, только быстро... ты куда? – крикнул мужчина вслед убегающему Александру, – вещи на втором пути. Там моя жена и две дочери.

Александр быстро нашёл это место. Не чувствуя ног от радости, он метался из стороны в сторону перетаскивая багаж. Меньше, чем через час, все вещи были перенесены на указанное место. Несмотря на договорённость, Александр был почти уверен в том, что денег он не получит. Однако на сей раз, к его великому облегчению, с ним рассчитались. Взяв деньги, он подбежал к ларьку с хот-догами и одним духом выпалил.

– Четыре хот-дога и две чашки чёрного кофе. Одну сразу, а вторую чуть позже.

– Чего только не услышишь на вокзале? – проворчала продавщица и начала готовить заказ.

Александр сел за стол и в мгновение ока съел два хот-дога. Затем взял чашку с кофе и отпил глоток. Затем, к удивлению сидящих рядом людей, громко расхохотался.

– Ты чё? – спросил один из них.

– До чего же отвратительный кофе, – радостно ответил Александр, – но до чего прекрасный.

– Понятно!

Насытившись, впервые за более чем два дня, Александр направился к кассам. Предстояло выбрать город, в который он направится. Мысль о возвращении была уже забыта. Им овладела минутная слабость, но сейчас он был сыт и готов к новым испытаниям. Петля между людей, Александр направился к табло с расписанием. Добравшись до него, он задумался, пытаясь выбрать город, в который следует поехать. Размышления ни к чему, ни привели. Он никак не мог решить куда ехать, как вдруг услышал песню.

Кто-то в зале пел: «Эх, Самара городок»!

– Так тому и быть! – решил Александр, – пусть это будет Самара.

Приняв это решение, он отправился к кассам.

В ответ на его слова, кассир поинтересовалась, какой он хочет купить билет: «Купейный или плацкартный»?

– А сколько стоит купейный?

– 1200!

– А плацкартный?

– 670!

– Конечно... плацкартный!

– Ваш паспорт!

– А нельзя без паспорта?

– Нет!

– И что, мне не удастся изменить ваше решение?

– Нет!

Александр отошёл от кассы, чувствуя новый наплыв раздражения. Но почему, ему постоянно приходится преодолевать какие-то смешные барьеры. Почему всё так сложно? И как ему уехать без паспорта? А если и уедет, то, каким образом вернётся обратно?

– Молодой человек!

К Александру обращалась пожилая женщина в железнодорожной форме. У неё была смешная бородавка на носу. Почему смешная? Александр так и не смог себе объяснить.

– Я слышала, как вы хотели купить билет на Самару?

– Хотел, но мне не дали.

Женщина взяла его за руку и отвела в сторону, подальше от очереди, столпившейся возле касс. Она подождала, пока мимо них пройдёт наряд милиции, а уж потом вполголоса предложила:

– Пятьсот рублей и ты доберёшься до Самары в купе!

– А паспорт нужен?

– Зачем? Только никаких вещей. С этим у нас строго. А если и будут, я должна проверить.

– Вещей нет. Предложение принимаю! – коротко ответил Александр.

– Вот и ладненько, сынушко. Отправление в «20-55». С четвёртого пути. Восьмой вагон.

Меня зовут тётя – Даша. Я проводник. Приходи.

– Буду обязательно! – пообещал Александр.

Как всё сложно в России, но как легко обойти эти сложности, – подумал Александр глядя вслед, своей новой знакомой. Я начинаю подозревать, что наши бизнесмены не потому, не платят налоги, что им денег жалко, а потому что, приходится ко всему прочему тысячи идиотских формальностей преодолевать. Впрочем, мне юристу по образованию негоже говорить об этом. Сейчас, почти три часа. У нас в запасе ещё шесть. Так проведём их с пользой.

В то время, как Александр слонялся по вокзалу, убивая время, в кабинет к его дедушке вошёл моложавый мужчина лет пятидесяти. Аристарх Дудецкий при виде этого человека, подскочил в кресле. Он поспешил ему навстречу, взял за руку и, усадив на диван, сел рядом.

– Давай рассказывай всё по порядку, – нетерпеливо произнёс Дудецкий, – я хочу знать всё.

Начальник службы безопасности корпорации «Русская нефть» Андрей Гуляка, кивнул головой и неторопливо заговорил:

– В первый день, он вначале пытался получить кредит в банке, а когда это не получилось, стал искать работу на вокзале. Он и работу не смог найти. Часов в пять утра, он зашёл в подвал и заночевал там. Мои люди следили за тем, чтобы его никто не потревожил. Он проснулся после полудня и сразу же отправился на работу, которую ему предложили строительные вер-

бовщики. Его отвезли к спортивному комплексу ЦСКА. Там он проработал до вечера. Оттуда поехал в общежитие для строителей. Я заходил туда, – мужчина бросил виноватый взгляд на Дудецкого, ваш внук лежал на полу, на грязном одеяле и спал. Так как вы настрого запретили вмешиваться, я ушёл и вернулся рано утром. Я стал свидетелем ссоры. Ваш внук заступился за таджиков, которых оскорбляла охрана общежития. Я уже собирался вмешаться, но он справился сам с ситуацией. Да там ему дали сто рублей, вернее кинули ему в лицо. Похоже, это были единственные деньги, которые он заработал. Правда, позже, дежурный наряд милиции отобрал у него эти деньги. С момента его ухода из дома, в течение двух дней, он ничего не ел. Но под конец ему повезло, если можно так выразиться. Он перетащил целый склад вещей и за это получил полторы тысячи рублей.

Гуляка, неожиданно рассмеялся.

– Что? – Дудецкий не пропустивший ни единого слова из того, что ему рассказали, насторожился.

– Да так, вспомнил, как он ел хот-доги и пил кофе.

– И что же в этом смешного?

– Он крикнул, что «кофе просто отвратительный», а затем добавил, что он просто превосходный. Парень молодец. Духом не падает. Он даже не пытался попасть в свою квартиру, несмотря на все трудности, которые ему выпали за эти два дня. В «20-55» он отправляется в Самару. Договорился с женщиной проводником. Вот и всё по поводу вашего внука. Мои люди ни на минуту не спускают с него глаз и вмешаются только в случае явной угрозы, как вы и просили. Но я почти уверен, что наша помощь не понадобится.

– Я знал, я был уверен, что он справится, – с чувством произнёс Аристарх Дудецкий, – мой Александр. Он единственный, кто согревает моё сердце, Андрюша. Все остальные ветошь. Дунь на них и они рассыплются. Ну да ладно. А что Леонора? Проследили за ней?

Гуляка кивнул головой. По выражению его лица, Дудецкий догадался, что его предположение оказалось верным.

– У неё есть любовник?

– Да. Это Юрий – ваш внук!

– Что? – взревел Дудецкий. – Юрий? Ах, он собака. Невесту брата совратил. Постой, он ведь в Нью-Йорке?

– В данное время, в отеле «Редиссон Славянская», вместе с Леонорой. Они сняли 217 номер.

– Собака! – гневно повторил Дудецкий. – Так мало что спит с невестой своего брата, так ещё и на мои деньги? Ну да ладно, я с этим разберусь. Оставь их и лети в Самару. Встреть моего внука и смотри, чтобы ни один волос с его головы не упал. У меня кроме него, никого нет, – тише добавил Дудецкий.

– Тогда зачем...

– А вот это не твоего ума дело! – перебил его Дудецкий.

– Всё сделаю Аристарх Львович! Но как быть с Терентьевым? Он вчера два раза расспрашивал меня об Александре. Я говорил, как вы и приказывали.

– Ну и?

– Терентьев заявил, что он лично будет следить за всеми передвижениями вашего внука. Он сказал, что не доверяет мне.

– Ну и ладненько, – судя по всему Аристарх остался доволен, – пусть следит. Это его обязанность. И нам с тобой спокойнее будет.

– Ну, тогда я поехал в Самару? – Гуляка вопросительно посмотрел на Аристарха. Тот кивнул.

– Отправляйся Андрюша. И звони мне. Звони, каждый час звони. Я буду ждать.

– Хорошо Аристарх Львович!

С этими словами, Андрей Гуляка покинул кабинет, чтобы отправиться в Самару.

Оставшись один, Дудецкий взял из коробки сигару и, надрезав, прикурил. Он долго пускал дымы и смотрел на портрет улыбающегося Александра, который стоял на столе.

– Молодец мой мальчик! – прошептал с любовью глядя на портрет, Аристарх. – Я был уверен, что ты справишься. Молодец...

Глава 4

Ровно, в половине девятого, Александр стоял у восьмого вагона. Проводник, тетя Даша стояла перед входом в вагон и проверяла билеты отъезжающих. Время от времени, она бросала на Александра взгляд, говоривший:

«Потерпи немного, скоро я тебя впусти».

Александр прислонился к столбу и откупорил бутылку колы. Он пил маленькими глотками, ни на миг, не выпуская из виду проводницу. Наконец прозвучало долгожданно: Проходи!

Александр юркнул в вагон. Проводница, усадила его в своём купе и строго настрого запретила выходить в ближайшие два часа. Едва, захлопнулась дверь за проводницей, Александр примостился на край купейного сиденья возле окна. Всё остальное было забито бельём. Он прислонил голову к окну и стал смотреть на перрон, по которому суетливо проходили люди с вещами. Прозвучал голос диктора, объявляющий отход поезда «Москва-Самара». А через минуту, лёгкий толчок возвестил Александру, что началась его мрачная Одиссея.

Мрачная? – думал Александр, наблюдая за медленным движением поезда, покидавшего Казанский вокзал, – наверное, – так и есть. Трудно подобрать другое слово. Еду не знаю куда, не знаю зачем. Что за город – Самара? Какие там живут люди? Удастся ли мне найти жильё и работу? Или придётся скитаться все шесть месяцев, как последнему бомжу.

Александр неожиданно вспомнил слова деда, который часто повторял их. «Если не знаешь, как поступить – ложись на Бога». Самый подходящий случай, – продолжал думать Александр, – дед словно знал, что будет, когда говорил эти слова. А может он давно задумал эту пакость? От него всё, что хочешь можно ожидать. Ещё бы, пройти путь от рабочего завода – до нефтяного магната, это какой изощрённый умишко надо иметь? Дед ничего не делает просто так. В этом Александру приходилось не раз убеждаться. Но какую цель он преследовал в данном случае, Александр понять не мог. И так как ответа он не находил, пришлось сделать неутешительный вывод. Дед просто насытился деньгами. И сейчас развлекается, ищет способы убить скуку, как все богатые люди. Мысли приходили одна за другой. И все они были невесёлые.

– Стоп! – неожиданно остановил себя Александр, – ведь у меня есть Леонора. Она любит меня. Она ждёт меня. В моём положении, надо почаще о ней думать. Хотя странно, что я впервые за три дня вспомнил о Леоноре. Хотя, что странного? Всё это время, я не мог думать ни о чём, за исключением еды. Да, надо думать почаще о Леоноре и о том, как я возвращаюсь домой, захожу в квартиру, принимаю горячую ванну.... На этом разговор, который вёл сам с собой Александр – оборвался.

– Ванна! – вырвалось у него с ужасом, – я же не мылся три дня. От меня скоро вонять начнёт, если уже...

Александр подышал на свою руку, а затем понюхал. Вслед за рукой, он понюхал рукава куртки, свитер, снял, наконец шапочку с головы и тоже понюхал. Закончив «обнюхивание», он вздохнул облегчённо. Запаха не чувствовалось. Первое, что он сделает по приезда в Самару – пойдёт в баню. Интересно, там есть турецкие бани? Вот в Париже турецкие бани...

Какие к чёрту турецкие бани? – раздражённо перебил себя Александр, – ты сейчас нищета, голь перекатная. Пойдёшь в общую баню за двадцать рублей и будешь поливать себя тазиком с водой и мыться самым дешёвым мылом, которое только можно найти. Ну и буду! Другие же моются и ничего. И наши предки, лет 200 назад так мылись. Так неужели, я хуже своих предков?

– Конечно хуже. Раньше люди были, а сейчас... видимость одна.

Проводница вошла в купе и начала перекладывать бельё. Александр и не подозревал, что рассуждал вслух. Однако, возможна эта женщина права и мы действительно хуже. Но ведь

легко осуждать, легко делать поверхностные выводы. Есть истина. Каждый, кто хочет исправить мир в лучшую сторону – должен начинать с самого себя. Вот, например проводница, – Александр наблюдал, как она перекладывает бельё с нижнего этажа на верхний. В её движениях, была заметна усталость, какое-то вынужденное смирение. Ей не нравится то, чем она занимается и всё же, она это делает. Почему? Да всё по той же причине, у неё нет другого выхода.

– Давайте я помогу? – неожиданно для самого себя предложил Александр.

– Да я уж, поди, закончила, сынок, – женщина улыбнулась ему, – в другой раз.

– А деньги, сейчас отдать?

– В Самаре отдашь! – женщина махнула рукой, – а пока перебирайся в девятое купе. Побудешь там, только смотри, там моя племянница... не вздумай её обижать, – предостерегла его проводница.

Александр вышел из купе проводника и двинулся по проходу. Поезд набрал обороты, и приходилось всё время держаться за поручни, чтобы невзначай не стукнуться обо что-нибудь.

Напротив четвёртого купе, в проходе, стоял мужчина средних лет и смотрел на мелькающий пейзаж за окном. Рядом с ним стояла маленькая девочка лет четырёх и внимательно смотрела на Александра, вернее на то, как он пытался их обойти.

– Ты матрос? – неожиданно спросила девочка у Александра.

Александр улыбнулся девочке и нравоучительным тоном ответил;

– Матросы ходят в тельняшках. Это такая маечка с линиями. Понимаешь?

– А когда моя мама спрашивает, почему папа ходит без шапки – он всегда отвечает, что матросы, народ закалённый и всегда ходят без шапки!

Александр сразу схватился за голову. Шапочка исчезла. По всей видимости, он забыл её у проводницы. Пришлось вернуться. Александр увидел её на столе. После коротких раздумий, он надел шапочку и пошёл обратно. Возле девочки он остановился и не замечая улыбки того, кто, по всей видимости, являлся её отцом, негромко спросил:

– А сейчас я похож на матроса?

Девочка отрицательно покачала головой.

– Ну и, слава богу!

Александр пошёл дальше и уже взялся за ручку своего купе, когда дверь открылась, и он лицом к лицу столкнулся с девушкой, которая, по всей видимости, и являлась, той самой племянницей проводницы. Девушка была одета в простой домашний халат. На плече лежало полотенце, а в руках она держала зубную щётку и мыло. Он бегло оглядел её. Невысокий рост, зелёные глаза, длинные русые волосы, хорошо сложена, умное лицо... веснушки, – Александр поморщился. Он терпеть не мог девушек, у которых на лице были веснушки. Видимо, его чувства отразились на лице, так как и девушка, в свою очередь, оглядев его, пренебрежительно хмыкнула, недвусмысленно давая понять, что он далёк от её идеала. Александр посторонился, давая ей пройти. Едва она вышла, как Александр вошёл внутрь и закрыл за собой дверь. По всей видимости, в купе кроме этой девушки – никого не было. Это обстоятельство порадовало его. Он торопливо расстелил бельё на левой, нижней полке. Быстро стянул с себя одежду и юркнул под одеяло, чувствуя лишь одно непреодолимое желание – побыстрее заснуть. Ещё до того, как девушка вернулась, измученный Александр погрузился в крепкий сон.

Во сне, он увидел деда. Дед стоял на коленях и умолял его:

– Пощади меня Александр! Будь милостив!

Но он отрицательно качал головой и грозил деду саблей. Рядом с ним стояла Леонора и что-то говорила о Париже... он, улыбаясь, отвечал ей:

– Сейчас дорогая, только убью этого противного старика, и сразу уедем с тобой... Вдруг, всё изменилось. Дед вскочил на стол и начал грозить ему, размахивая руками. Александр пытался что-то сказать, но в ответ, дед кричал ему:

– Да заткнешься ты, наконец?

А потом вместо деда, почему-то появилось это лицо в веснушках. И она тоже начала кричать:

– Да заткнёшься ты, наконец!

Пробиваясь сквозь тяжёлую дремоту, Александр открыл один глаз. Над ним нависло гневное лицо девушки в веснушках.

– Вы храпите и не даёте мне спать!

Бросив эти слова ему в лицо, девушка как была в халате – улеглась на соседнюю полку и повернулась к нему спиной. Александр окончательно проснулся. Так это ему не снилось? Она действительно кричала, чтобы он заткнулся? Александра охватило праведное негодование.

– Да что такое? Что стало с русскими людьми? – он приподнялся на локте и почти с ненавистью посмотрел на спину девушки. – Они только и делают, что толкают, бросают, оскорбляют, отнимают... теперь вот и хамят. Есть же, в конце концов, нормы поведения, элементарная вежливость, культура...

– Культура, культура, – раздражённо передразнила его девушка, поворачивая к нему столь ненавистные веснушки, – вы это о чём? О своей одежде, которую бросили на стол? Или о том, что по вашей вине, я уже два часа сижу как полная дура и слушаю ваш храп?

– В первых, я никогда не храплю. Во вторых, это моя одежда. Куда я её положу, вас не касается. И в третьих, я очень устал. Так что сделайте одолжение – оставьте меня в покое.

Александр, яростными ударами взбил подушку и лёг спиной к девушке. На некоторое время воцарилось молчание, и Александр уже начал подумывать о том, что сумел одержать вверх, как услышал за спиной шуршание. Он обернулся. Девушка с веснушками сгребла его одежду со стола и положила над ним, на верхнюю полку.

– Она плохо пахнет, – пояснила девушка, глядя прямо в глаза возмущённого её поведением Александра, и как ни в чём ни бывало, легла обратно на место.

Пока Александр думал о том, как бы её получше поставить на место, она снова заговорила:

– И вы храпите.

Он напрягся.

– А то, что вы устали...

– Слушайте вы, не знаю как вас там?

– Яна!

– Яна с веснушками, я хочу спать. Вы мне мешаете. А я не люблю, когда мне мешают, – Александр постепенно повышал голос, придавая ему грозные нотки, так что сделайте одолжение, за...

– Почему?

– Что почему?

– Почему вы назвали меня «Яна с веснушками»? Вам не нравятся мои веснушки?

– А почему они должны мне нравиться? – Александр не смог скрыть удивления. При этом он не замечал, как быстро меняется лицо Яны, – я вообще не люблю девушек с веснушками.

– А вы – скупой, мелочный человек! Вы – пустое место, вы ленивый, вы грязный и невоспитанный. И вообще, оставьте меня в покое. Что вы ко мне привязались?

Она снова повернулась к нему спиной.

– Ну, знаете ли, – начал было всерьёз разозлившийся Александр, но осёкся... правое плечо Яны задрожало. Он услышал лёгкий всхлип.

Александр почувствовал угрызения совести. С чего он набросился на эту девушку? А может она правду говорила, и он действительно храпел?

– Яна простите! – виновато покаялся Александр, – не знаю, что на меня нашло? Обычно, я разговариваю с женщинами вежливо. Простите, пожалуйста, я не хотел вас обидеть.

– Вы меня не обидели. Это всё проклятые веснушки. Сколько не пыталась их вывести – ничего не получается, – голос Яны дрожал от еле сдерживаемых слёз.

Александр счёл за лучшее, оставить её в покое. Пусть успокоится. Он тоже повернулся к стене. Около часа, он лежал молча с открытыми глазами. Сон к нему не шёл. Яна тоже не спала, он чувствовал это. Александр твёрдо решил не заговаривать с ней, но так и не смог сдержаться. Он сел на полке и обернувшись одеялом, снова обратился к Яне.

– Извините, что я вас опять беспокою, но мне интересно... очень интересно... с чего вы взяли, будто я скупой, мелочный человек? Видели меня один раз и сделали такие странные выводы. Я не понимаю.

– Вы разговаривали во сне! – не оборачиваясь, ответила Яна.

– Оказывается, я не только храпел, но ко всему прочему, ещё и разговаривал?

Теперь уж, она точно врёт! – подумал Александр.

– И что я говорил?

– Вы говорили, что у вас остаётся 837 рублей 40 копеек. Вы говорили, что надо их припрятать получше, чтобы не украли. Вы говорили, что не стоит покупать больше хот-догов, а лучше купить булочку, она дешевле обойдётся. И ещё говорили, что надо избавиться от всех лишних трат. Да и многое другое и всё о том же, как сберечь эти несчастные восемьсот рублей.

Александр не мог прийти в себя от слов Яны. Ведь он об этом думал. И после выплаты проводнице денег, у него действительно оставалось 837 рублей 40 копеек. Неужели, я мог действительно такое сказать? Неужели, это действительно он – Александр? Господи, что со мной стало? И это всего за три дня. А что будет дальше?

Неожиданно и для самого себя и для Яны – Александр громко расхохотался. Яна мгновенно повернулась и с нескрываемым удивлением смотрела на развеселившегося соседа по купе. Александр смеялся столь заразительно, что она не выдержала и тоже засмеялась. Они так громко смеялись, что дверь в купе отворилась и показалась голова проводницы.

– Вы чего это?

Яне понадобилось время, чтобы ответить ей.

– Анекдот рассказал тётъ Даш!

– А.а – протянула проводница и добавила приглушённым голосом, вы потише тут. Четыре часа ночи. Всех перебудите.

– Хорошо, тётъ Даш!

Дверь закрылась. Они снова остались вдвоём. Теперь они уже смотрели друг на друга без прежней неприязни. Александр протянул руку над столом.

– Александр Дудецкий!

– Яна Данилова!

Они пожали руки друг другу.

– А почему так торжественно – Александр? – поинтересовалась Яна, – и вообще хотите совет?

– Интересно послушать!

– Не пытайтесь выглядеть кем то другим? Оставайтесь самим собой. Ведь важно, что думаете вы сами, а не то, что подумают другие. Разве я не права?

– Правы! – не мог, не согласится Александр. – Но с чего вы взяли, что я пытаюсь, кому то подражать?

– Высокомерия много. Оно прямо льётся из вас. А по вам не скажешь, что у вас успешная жизнь. Скорее наоборот. Отсюда вывод – вы пытаетесь показаться другим человеком. Вообще то, это типичный случай раздвоения личности. Многие этим страдают.

Сыплет мне соль на рану, – подумал Александр и в который раз вспомнил деда. Девушка заинтересовала его. Она хорошо разбиралась в людях. Говорила просто о том, что думает. Ему хотелось продолжить разговор, но он почувствовал, что на него накатывает дремота.

– Не совсем верно, – заметил Яне, Александр, – но вы на правильном пути. Знаете Яна, с вами приятно разговаривать, но я, правда, устал. Мне нужно выспаться немного.

– Конечно, конечно, – торопливо ответила Яна, – не обращайтесь на меня внимания. Я могу болтать до утра.

Александр лёг на спину и, натянув одеяло до подбородка, закрыл глаза. Лёгкое покачивание поезда, ещё более усиливало желание заснуть. Он уже почти заснул, когда снова услышал голос Яны.

– Я хочу почитать книжку. А читаю я вслух, иначе до меня не доходит. Я не помешаю вам?

– Нет! – не открывая глаз, ответил Александр.

Почти сразу же, ему пришлось пожалеть о своём согласии. Но откуда он мог знать, что Яна начнёт читать «Ромео и Джульетту» на английском языке? Она нещадно искажала английскую речь, делая чудовищные ошибки в речи. За что это мучение? – подумал Александр. Но как ни странно, он всё же уснул. Немного позже, заснула и Яна.

Проснулся Александр около полудня, бодрым и отдохнувшим. Яны в купе не оказалось. Он надел брюки и рубашку, и пошёл умываться. Холодная вода освежала. Александр вымыл шею и голову куском мыла, которое лежало на полке, над умывальником. Вытираясь вафельным полотенцем, которое он получил вместе с бельём, он вернулся обратно в купе. Яна успела вернуться. На столе лежала два стакана горячего чая. Приветливо улыбнувшись, она поздоровалась с ним и, вытащив из под стола сумку, начала доставать из неё завернутые в салфетки-продукты. В мгновение ока, стол был накрыт. Появилась и картошка, и колбаса и варенные яйца и жареная курица. Александр почувствовал толчок в желудке. Яна села за стол со своей стороны и показала на место-напротив. Без излишних возражений Александр присоединился к трапезе.

– Угощайся! – весело предложила Яна.

– А у вас кофе случайно нет с собой, чёрного? – робко спросил Александр. – Я не пью чай.

– Есть чёрный в пакетиках, подойдёт?

– Это наподобие того, что в хот-догах продают?

Яна не могла скрыть своего удивления.

– Странный ты. Говоришь так, словно ни разу кофе в пакетиках не видел. Ты вообще откуда? Не из сибирской тайги?

– Из Москвы!

– Ну ладно москвич, я скоро!

Яна прихватила пакетик и вышла. Через несколько минут она вернулась, держа в руках стакан с горячим кофе.

Большое спасибо Яна! – сказал Александр, принимая у неё кофе. Он тут же с явным наслаждением отпил глоток кофе.

– Пожалуйста, а теперь давай есть!

Они плотно поели. Александр, впервые за три дня, почувствовал, что наелся до сыта. Он помог убрать со стола Яне, а затем, выпросив ещё один стакан кофе, уселся на полке, скрестив ноги, и стал наблюдать за ней. Она куда-то ушла, видимо к тётке. Затем вернулась и, усевшись за столом, достала книгу. Только не это, – Александр испуганно смотрел, как она открывает её.

– Яна расскажите о себе! – попросил он, стараясь отвлечь её от чтения книги.

– Давай на «ты»? – неожиданно предложила Яна.

– Давай! – сразу согласился Александр и ещё раз попросил, – Расскажи мне о себе Яна.

В ответ она мягко улыбнулась и к большой радости Александра, закрыла книгу. Она посмотрела на него, немного грустным взглядом. Чуть позже и голос прозвучал под стать взгляду.

– Невезучая я Саша. Мне девятнадцать лет. Живу в Красноармейске. Это маленький городок рядом с Самарой. В прошлом году закончила школу. Есть отец, мать. Есть неугомонный брат Олег. Друзей мало. Был парень, но мы поссорились. Вот и всё.

– А почему невезучая?

– Я после того как окончила школу, приехала в Москву. Хотела поступить в МГУ. На юридический факультет. Но меня не взяли. Отец говорил мне, что туда можно поступить только, за очень большие деньги, да я не послушалась. Решила проверить свои силы. Ничего не получилось. Решила остаться в Москве, найти работу и на следующий год снова попытаться. Но работу я не нашла, а папа с мамой, чуть ли не каждый день звонили – просили вернуться домой, вот я и возвращаюсь.

Александр невольно посочувствовал Яне. Он, наверное, впервые подумал о том – взяли бы его в Гарвард, не будь он Дудецким.

– Теперь твоя очередь рассказывать!

Александр немного растерялся. Он понятия не имел, что рассказывать этой милой девушке. Врать он не хотел.

– В общем – не уверенно начал Александр, избегая смотреть ей в глаза, на сегодняшний день... Он никак не мог решить что сказать. Яна его приободрила.

– Говори правду, вот увидишь, станет легче!

– Хорошо! На сегодняшний день ситуация такая: У меня нет, ни семьи, ни друзей, ни родственников, ни невесты, ни крыши над головой, ни денег. Я еду в Самару для того чтобы найти работу. Вот и всё.

Александр почувствовал облегчение оттого, что не пришлось лгать. Однако выражение глаз Яны, его обескуражили. Она смотрела на него с подозрением.

– А ты не в бегах?

– Нет. С чего ты взяла? – удивился Александр.

– Да так, – Яна по-прежнему смотрела на него с подозрением, – в наше время, никто не едет из Москвы в Самару на работу. Наоборот, все едут из Самары в Москву. И на какую зарплату ты рассчитываешь?

– Четыре-пять тысяч, мне хватит!

– Долларов?

– Рублей!

– Рублей? – Яна посмотрела на него, как на сумасшедшего, – да ты в Москве зарабатываешь в три четыре раза больше, без всяких сложностей и на любой работе. Зачем же в Самару ехать?

А я тоже поступить хочу, – нашёлся Александр, – в Москве я не могу сосредоточиться. Мне нужно место, наподобие вашего городишка. Буду работать, а заодно готовиться к вступительным экзаменам.

Лгать нехорошо! – укорил себя Александр. Но что ещё он мог придумать?

– И на какой факультет хочешь поступать?

– На юридический!

Яна весело рассмеялась.

– Что смешного?

– Ты не похож на будущего юриста!

– Да? А может, я в Гарвардский университет поступлю? Может, закончу с отличием? Открою свою юридическую фирму в Москве и буду совершать сделки на миллионы долларов?

– Мой папа в таких случаях говорит: «Планы у всех наполеоновские, а жизнь как была собачей, так и остаётся».

– Мне больше нравится изречение Суворова!

– Мне тоже. Но к сожалению, папашка почти всегда бывает прав и с этим ничего не поделаешь, – Яна уморительно развела в сторону руки. Александр коротко засмеялся. Странно,

но он даже веснушки перестал замечать на её лице. В этой девушке плескалось море обаяния. Кроме того, наверное, впервые за свою жизнь, Александр разговаривал с девушкой, которая и понятия не имела о его истинном положении. Эта мысль и мысль о том, что его бедственное состояние ничуть не отпугнуло Яну – приносило ему огромное удовольствие. Он ещё раз по новому, посмотрел на Яну. Смеющиеся глаза. Рука, так мило подпирающая щёку. Видимо, это её привычка, как и теребление края халата. Брови, которые всякий раз взлетают вверх, когда она начинает быстро говорить, или сердится.

– Если тебе, правда, нужна работа. . . Ты слышишь меня?

– Что? – Александр отвлёкся от мыслей и посмотрел на Яну, сказала что-нибудь нехорошее?

– Ну, у тебя и мысли? – Яна помахала обеими руками у него перед лицом, приговаривая при этом;

– Установка на добро! Установка на добро!

– Яна! – в который раз Александр засмеялся, поражаясь многогранности этой девушки. – Я не услышал.

– Повторяю для тех, кто сидит в двадцати сантиметрах и всё равно не слышит! – выделяя каждое слово, насмешливо сказала Яна. Она подождала немного, и только демонстративно убедившись, что он её слушает, продолжила;

– Если тебе действительно нужна работа, я могу поговорить с отцом. Он возьмёт тебя. У нас небольшое кафе в городке. Работают папа с мамой, я буду работать, Олег, мой брат иногда работает. Но папа на него не надеется, поэтому всегда берёт человека со стороны. Будешь получать семь тысяч рублей. Жить сможешь в нашем флигеле. Только работа трудная. Придётся рано вставать. Разгружать продукты, иногда помогать на кухне. . . Ну как?

Александр, с глубокой признательностью посмотрел на Яну. Сама того не понимая, она помогала ему выбраться из весьма затруднительного положения. Оставалось 177 дней. Это был выход. Хороший выход.

– Я с удовольствием!

Александр увидел, что застывшая в ожидании, Яна – облегчённо вздохнула.

– Значит, поедem домой вместе!

Вопреки её желанию, голос прозвучал радостно. Он её нравился, но она не хотела, чтобы он узнал об этом. Они замолчали. Оба смотрели в окно, но каждый думал о своём. Поезд начал останавливаться на какой то маленькой станции. Раздался голос проводницы.

– Чапаевск. Через тридцать минут, будем в Самаре. Пора собираться!

Это ей надо было собираться, а ему всего лишь накинуть на себя свитер и куртку. Что меня ждёт в этом городке – думал Александр и, глядя на Яну понимал, она будет рядом, значит уже хорошо, а с остальными трудностями он справится.

Глава 5

В то время, как Александр вместе с Яной, сошёл с поезда и любовался великолепием Самарского вокзала, в Москве – Аристарх Дудецкий, его дедушка, разговаривал с Фёдоровым, управляющим того самого злополучного банка. Фёдоров коротко отвечал на вопросы Дудецкого.

– Да, деньги поступили! Да деньги переведены на счёт американской кампании «Голд Петролиум».

Тем самым корпорация «Русская Нефть» в полном объёме выполнила принятые обязательства и поставила точку в этой сделке.

Задав ещё несколько вопросов, Аристарх Дудецкий положил трубку. На губах блуждала довольная улыбка. Он снова поднял трубку. На этот раз он позвонил сыну, но не на сотовый как обычно, а на домашний.

– Мой сын дома? – грубоватым голосом спросил он, когда на том конце раздался женский голос, который вероятней всего принадлежал домработнице.

– Нет? А где он? Ресторан Амазонка? Понятно. А его жена с ним? Да? Впрочем, я и не сомневался. А вы часом не знаете, что он празднует? Не знаете? Хорошо!

Он положил трубку и пробормотал:

– Так я и думал. Гуляет паршивец. Сын неизвестно где. Неизвестно что с ним, а этот паршивец сделку празднует. А ведь Александр ради него пошёл на это. Ради него и этой стервы Леоноры. Врагу своему не пожелаю такой жены и такого отца.

Вздыхнув, Аристарх Дудецкий потянулся к коробке с сигарами. Закурив, он продолжил диалог сам с собой:

– Ну, какая из неё жена? Вот Аннушка, душа моя, до последних дней меня кормила. Как бы плохо не сложилось на работе, прихожу домой – сердце радуется. Сидит милая, сидит и ждёт. Стол накрыт, на губах улыбка, в глазах любовь. Пятьдесят годков как один день пролетели. И никого кроме неё не любил. А этой нужен не муж, а его деньги. Ну, нужны тебе деньги – попроси. Зачем же парню жизнь портить? О любви говорит, а как он отвернётся к брату в постель прыгает, тьфу мерзость – он негромко выругался, – только зря милая слюни распускаешь. Сына из-за этой сучки, его жены потерял. Виноват, недоглядел какая была змея. Но Александра никому не отдам. Никому. Он единственная моя отрада. Александр – душа моя. Моё сердце.

Аристарх поднялся с кресла и начал прохаживаться по просторному кабинету с сигарой в руках. Главное, чтобы Александр понял, суть этого испытания. Если поймёт, значит, мне в этой жизни всё удалось, и я могу спокойно умереть. Ну да ладно, пора ехать в этот ресторан и посмотреть, что там происходит. На этой мысли Аристарх отправился переодеваться. А через час, чёрный лимузин полетел в сторону Москвы, оставляя позади себя роскошные особняки московской бизнес элиты. Через двадцать пять минут лимузин въехал на кольцевую, выехал на Ленинградский проспект и двинулся в сторону Беговой улицы, где и находился ресторан. Когда лимузин подъехал к ресторану, там стояло припарковано несколько десятков дорогих автомобилей. Шофёр остановил лимузин напротив входа, вышел из машины и открыл заднюю дверь. Аристарх Дудецкий вылез из машины и направился к входу. По обе стороны яркого освещённого крыльца, стояли имитации пальм в натуральную величину. У самого входа, дорогу ему преградил молодой человек в чёрном костюме.

– У вас есть пригласительный билет? – спросил он.

– А что? Пускают только по пригласительным билетам? – недоверчиво спросил у него Дудецкий.

– Да! Только по билетам! – последовал ответ.

– Ах, паршивец – гневно пробормотал Аристарх Дудецкий, – так он заранее решил всё отпраздновать? И совесть его не мучила, когда сына отправлял? Ну, погоди у меня.

Аристарх Дудецкий пошёл вперёд. Охранник, было, преградил ему дорогу, но Дудецкий так посмотрел на него, что тот немедленно отступил.

Прежде, Дудецкий никогда не бывал здесь. Он вообще редко бывал в ресторанах, потому что всегда предпочитал домашнюю пищу, любой другой. Однако, вынужден был признать, что в «Амазонке» всё сделано очень и очень неплохо. Колонный зал, уставленный небольшими столиками на которых горели свечи. Картины на стенах. Мраморный пол. А что больше всего понравилось Аристарху Дудецкому – это официантки, которые были одеты как настоящие амазонки. То есть, пояс на бедре и небольшая полоска ткани, прикрывающая грудь. Все девушки обслуживающие многочисленных гостей, были идеально подобраны и выглядели совершенно одинаково. Навскидку, Аристарх Дудецкий определил, что гостей не меньше трёхсот. Он мог только приблизительно догадываться, во что обойдётся такой вечер. Он стал пробираться сквозь гостей, выискивая своего сына. Сверкающий мраморный пол, отражал его фигуру на полу как зеркало. После недолгих поисков, он, наконец, увидел своего сына за одним из столов. Справа от него сидела жена, слева Леонора. И ещё восемь человек сидели которых он ни разу прежде не видел. Ни одного из них он не знал в лицо. На столе, стояли бутылки с дорогим вином. Уж в этом он знал толк. И различные блюда, которые отличались изысканностью и особым оформлением. Предвкушая, предстоящий разговор с сыном, Аристарх Дудецкий подошёл к нему сзади и похлопал по спине. Николай Дудецкий обернулся. Увидев отца, он аж подпрыгнул на месте.

– Папа... вы? – он был не в силах скрыть изумления.

– Я сынок, я... решил вот тоже поучаствовать. Чего сидишь? Уступи место отцу!

Младший Дудецкий поспешно покинул место. Старший уселся на его место, при этом у него с губ не сходила довольная улыбка.

– Здравствуйте папа!

Аристарх Дудецкий посмотрел на кислое лицо невестки.

– Евгения Николавна, добрый вечер! А ты дочка, что не здороваешься?

Леонора улыбалась ему, но он видел, что улыбка фальшивая, как и она сама.

– Очереди ждала дедушка! Здравствуйте! – с кислым лицом ответила Леонора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.